

Д.Ю. Гладышев

Томский род Тяльниковых и родственные ему роды

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Сессия Военной Коллегии Верховного Суда СССР
Президиум Верховного Суда СССР
Секция: _____
Члены: _____

1981

С П Р А В К А
Приговор о взорвало Тяльникова Валентина
г. Новосибирск 29 августа 1947 г.
Дело о нарушении приговора в исполнении
в особом порядке 1-го статьи 107 УК РСФСР
Исх. № 12
г. Новосибирск 12 июля 1947 г.
Сектор 1-го отдела
№ 6345

УДАРНЫМИ ПРЕМПАМИ
ВЫПОЛНИМ ПЯТИЛЕТКУ В 4 ГОДА

ГРАМОТА

Коллектив работ и мастеров
1931-1935
награждает
товарища Любимова Екаторина
директора Усадьба
почетным званием **УДАРНИКА**
ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ
строителя социализма, активно
проявившего себя в социалистическом
соревновании по повышению произво-
дительности труда и с ст.
исполнил в социалистич.
работ

№ 5
7. XI 1931 г.

Иван Удаль
Заседание 923К 20/10/31

Д.Ю. Гладышев

**Томский род
Пильниковых
и родственные
ему роды**

УДК 929.52
ББК 63.214(2)
Г52

Дмитрий Юрьевич Гладышев. Томский род Пильниковых и родственные ему роды.

В своей книге член Региональной общественной организации «Новосибирское Историко-Родословное общество» Д.Ю.Гладышев описывает историю некоторых родов, чья кровь течет в нем. Это – Пильники (Пильниковы), Захаровы, Быковы. Затронута история и еще одного родственного Пильниковым рода – рода Фефербаумов. Книга охватывает XIX – XX века. Большая часть событий, о которых идет речь, происходила на территории Томской губернии и непосредственно самого Томска. В них, как в зеркале, отразились все перипетии этой яркой, противоречивой и драматичной эпохи. Книга основана на архивных данных, исторической и краеведческой литературе, воспоминаниях родственников автора, богато иллюстрирована.

МАКСИМИЛИАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ВОЛОШИН

(1877 – 1932)

СЕВЕРО – ВОСТОК (1920 г.)

Да будет благословен приход твой,
Бич Бога, которому я служу, и не мне
останавливать тебя.
*Слова св. Лу – Архиепископа Турского,
Обращённые к Атилле*

Расплясались, разгулялись бесы
По России вдоль и поперёк,
Рвёт и крутит снежные завесы
Выстуженный северо – восток.

Ветер обнажённых плоскогорий,
Ветер тундр, полесий и поморий,
Чёрный ветер ледяных равнин,
Ветер смут, побоищ и погромов,
Медных зорь, багровых окоёмов,
Красных туч и пламенных годин.

Этот ветер был нам верным другом
На распустьях всех лихих дорог:
Сотни лет мы шли навстречу вьюгам
С юга вдаль – на северо-восток.
Вейте, вейте, снежные стихии,
Заметая древние гроба:
В этом ветре вся судьба России –
Страшная безумная судьба.

В этом ветре гнёт веков свинцовых:
Русь Малют, Иванов, Годуновых,
Хищников, опричников, стрельцов,
Свежевателей живого мяса,
Чертогона, вихря, свистопляса:
Быль царей и явь большевиков.

Что менялось? Знаки и возглавля,
Тот же ураган на всех путях:
В комиссарах – дурь самодержавья,
Взрывы революции в царях.
Вздеть на виску, выбить из подклетья,
И швырнуть вперед через столетья
Вопреки законам естества
Тот же хмель и та же трын- трава.

Ныне ль, даве ль – всё одно и то же:
Волчьи морды, машкеры и рожи,
Спёртый дух и одичалый мозг,
Сыск и кухня Тайных Канцелярий,
Пьяный гик осатанелых тварей.
Жгучий свист шпичрутенев и розг,
Дикий сон военных поселений,
Фаланстер, парадов и равнений,
Павлов, Аракчеевых, Петров,
Жутких Гатчин, страшных Петербургов,
Замыслы неистовых хирургов
И размах заплечных мастеров.

Сотни лет тупых и зверских пыток,
И ещё не весь развёрнут свиток
И не замкнут список палачей,
Бред разведок, ужас Чрезвычайек –
Ни Москва, ни Астрахань, ни Яик
Не видали времени горчей.

Бей в лицо и режь нам грудь ножами,
Жги войной, усобьем, мятежами –
Сотни лет навстречу всем ветрам
Мы идём по ледяным пустыням – не дойдём
и в снежной вьюге сгинем
Иль найдём поруганный наш храм, -

Нам ли весить замысел Господний?
Всё поймём, всё вынесем любя –
Жгучий ветер полярной присподней,
Божий Бич! приветствую тебя.

Коктебель, 31 июля 1920 года

СЕМЕЙНАЯ МОЗАИКА

Изучение истории в целом и истории отдельных родов подобно составлению пазлов. Деталь к детали – и складывается целостная картина истории рода. Однако процесс составления семейного пазла практически невозможно завершить. Наверное, как и написание любой истории. Постоянно может появиться какой-то новый, ранее неизвестный факт.

При написании книги мной использовались материалы Государственного архива Новосибирской области, Архива Томского ЗАГС, Государственного архива Томской области, Научного архива ТОКМ им. М.Б.Шатилова, Государственного архива Саратовской области, Архив Управления ФСБ по Томской области, ЦГАИПД Санкт-Петербурга, РГАЭ, ГА РФ, сайта Память народа, краеведческой литературы, рассказов близких.

Книга состоит из отдельных очерков – этюдов. В живописи этюд – это небольшая картина, написанная с натуры. Позже художники используют этюды для написания монументальных картин. Так и этюды, входящие в состав моей книги, суть некие зарисовки, посвященные тому или иному эпизоду семейной истории. Они отнюдь не завершают процесс изучения семейной истории.

Хочется добрым, теплым словом вспомнить тех моих близких, кого уже нет в живых, тех, кто принял активное участие в моем воспитании, тех, благодаря кому у меня сформировался интерес к изучению прошлого семьи. Это – дедушка Николай Андрианович Быков, бабушка Елизавета Викторовна Быкова (Пильникова), прабабушка Мария Ивановна Пильникова (Захарова).

ЭТЮД РЕЛИГИОЗНЫЙ

Почти все Пильники в XIX – начале XX века исповедовали иудаизм.

«Первая в Томске синагога открылась в 1850 в 1-этажном каменном здании в р-не Песков; в 1902 на этом месте было построено новое каменное здание Хоральной синагоги. Вторая синагога была построена в 1859 на усадьбе томского купца 2-й гильдии М.Г.Каминера, а в 1881 перенесена на приобретенный общиной участок в Подгорном пер. (совр. ул. Беленца). В 1865 в Затеевском пер. появилась т.н. кантонистская (солдатская) синагога, в 1872 перенесенная на участок на пересечении ул. Офицерской (совр. Белинского) и Нечаевской (совр. Фрунзе). В синагоге размещались духовное правление и раввин, избираемые общиной... В 1920-40-х все томские синагоги были закрыты, верующие отправляли религиозные обряды и таинства на частных квартирах». [1]

Томскими раввинами были купец 2-й гильдии Б.И.Левин (1902—1907 гг.), Б.И.Беры (1907—1915 гг.), М.Ш.Певзнер (1915—1929 гг.).

Жизнь томских иудеев XIX века была тесным образом связана с фигурой Б. И. Левина. Бер Израилевич Левин – очень интересная личность. Он был купцом 2-ой гильдии, томским раввином в 1860–1908 годах. На момент утверждения в звании томского раввина он значился как «временно проживающий» в городе могилевский мещанин, имевший свидетельство о знании им учения и умении толковать закон. При его участии в 1874 году было открыто одноклассное еврейское училище III разряда, в котором обучалось 25 мальчиков. В 1876–1887 годах в школе существовало женское отделение, позже периодически предпринимались попытки воссоздать его в той или иной форме. В 1919 – январе 1922 года это училище существовало в форме трудовой школы. 1 февраля 1923 года школа снова открылась и обслуживала район Томска, где жили преимущественно евреи. В 1926/1927 годах школу окончательно закрыли...

Б.И.Левина несколько раз награждали: в 1881 г. серебряной медалью «За усердие», в 1895 г. – золотой медалью «За усердие». К нему очень хорошо относился А.Д.Озерский (1813 – 1880), бывший в 1857 – 1864 годах Томским губернатором и начальником Алтайских

Кольвано-Воскресенских заводов. Томские евреи хранили память о своем раввине Б.И.Левине. Так, в 1911 году был поставлен вопрос о сборе средств на сооружение памятника Б. И. Левина. Удалось собрать 300 рублей.

«В 1912 г., по сведениям книги «Город Томск», в городе действовали три синагоги. Их руководителями были: «Томский еврейский раввин Б. Беры. Лица духовного правления: по первому приходу (каменная синагога): староста – А.Я. Дондо, казначей – И.Я. Заиграев, ученый – М.А. Лурия; по второму приходу (каминерская синагога): староста – М.И. Хейсин, казначей – А.Х. Барохович, ученый – Г.И. Дистлер; по третьему приходу (солдатская синагога): староста Г.Я. Цам, казначей Е.В. Альперович, ученый – С.И. Лейбович». [2]

Меер Шоломович Певзнер, уроженец города Новгород-Северского Черниговской губернии, родился в 1882 году. По окончании раввинского училища в Петербурге он получил раввинскую смиху, что означало присвоение ему звание раввина и получение документа, подтверждающего это. После он работал в еврейской гимназии, а в 1915 году стал томским раввином. В советское время неоднократно подвергался преследованиям властей. В 1930е годы уехал в Москву. В 1948 году по ложному доносу был арестован, приговорен, предположительно, к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Скончался в заключении ориентировочно в 1949 году.

...Будучи раввинами, эти люди принимали то или иное участие в жизни всех представителей рода Пильников (Пильниковых). До 1918 года фиксация метрических данных о рождении, смерти, браке, разводе осуществлялась в культовых учреждениях той религии, которую исповедовал человек.

Литература и источники

1. Энциклопедия Томской области. Т. 2. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – с. 717.
2. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.) / Ю.М. Гончаров. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – с. 105.

ЭТЮД СКУПОЙ СТРОКОЙ

Этот раздел – беглое, но очень важное введение во все повествование. К нему можно обращаться при чтении любого места книги, чтобы понять взаимосвязь того или иного человека, о котором идет речь, с другими людьми. Представители ныне здравствующих поколений в Поколенных росписях не упомянуты намеренно.

Что такое Поколенная роспись?

Это очень удобный алгоритм систематизации генеалогической информации.

В неё можно включить любую информацию о любом представителе фамилии. Сразу хочется оговориться: вышедшая замуж женщина, рождённые в этом браке дети считаются принадлежащими к роду мужа, но не к роду женщины. Поэтому историки – генеалоги не рекомендуют включать этих детей, родственников мужей ни в одну из форм оформления родословной, хотя допускаются и смешанные родословные.

В поколенной росписи запись всей информации идёт по поколениям, при этом сохраняется сквозная нумерация, есть возможность быстро сориентироваться, кто чей сын или дочь. Приведу пример поколенной росписи:

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ РОДА ЗАХАРОВЫХ

I.

1. Кузьма Захаров.

Мещанин г. Вязники Владимирской губернии.

II.

2 – 1. Александр Кузьмич Захаров *31.05.1824 [1].

Жил в Вязниках Владимирской губернии. Мещанин.

Ж. Евлампия Алексеевна Захарова *1837 [2]

3 – 1. Любовь Кузьминишна Захарова *1824 [3]

Из приведённого фрагмента поколенной росписи можно почерпнуть массу информации.

В данном варианте род представлен двумя поколениями (номер поколения обозначается римскими цифрами), тремя человеками, от рождения носившими фамилию Захаровы (их порядковый номер – арабская цифра, стоящая первой. В род включена женщина, ставшая женой мужчины – Захарова: Евлампия Алексеевна.

Вторая цифра около человека, написанное арабскими цифрами, это порядковый номер его отца. Разберём это на примере:

2 – 1. Александр Кузьмич Захаров *31.05.1824
Жил в Вязниках Владимирской губернии. Мещанин.
Ж. Евлампия Алексеевна Захарова *1837 [2]

Из этого фрагмента можно узнать, что Александр Кузьмич занимает второе порядковое место в данной «Поколенной росписи», является сыном Кузьмы Захарова. Ему в данной «Поколенной росписи» присвоен порядковый номер один. Александр Кузьмич является представителем второго поколения Захаровых в данной «Поколенной росписи». У Александра Кузьмича была жена – Евлампия Алексеевна. Так как по рождению она не является Захаровой, своей нумерации у нее нет. Если бы мне была известна ее девичья фамилия, она была бы указана в данной «Поколенной росписи».

В Поколенных росписях используются два условных обозначения:

1. * этим знаком в тексте указывается дата рождения человека
2. + этим знаком в тексте указывается дата смерти человека

Про некоторых людей, указанных в «Поколенных росписях», дальше в книге идет более подробное описание. Род Фефербаумов в незначительной мере связан с Пильниковыми. На данный момент мне известно о нем немного. Поэтому повествование о нем ведется только в этом этюде. Род Захаровых связан с Пильниковыми тоже через брак одного человека. Однако общение Пильниковых и Захаровых уже в советское время было очень тесным.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ РОДА
ПИЛЬНИК – ПИЛЬНИКОВЫХ

Как считает Унбегаун, фамилия Пильник образована от названия профессии польского, украинского или белорусского происхождения – пильщик, лесоруб.

Род Пильник – Пильниковых – не коренной томский род. В первой половине XIX века они жили в Енисейской губернии, однако, видимо, к 1840ым годам переехали в г. Томск. С тех пор там и осели.

Данная Поколенная роспись составлена преимущественно по материалам Государственного Архива Томской области.

I.

1. Мордхо Пильник.

Ж. Фейга Пильник *1822 [1] +1881 [2]

Умерла от чахотки, уже в Томске. Мещанка.

2. Ната Пильник. В 1846 году поступил на действительную военную службу [3].

3. Михель Пильник (или Пильников). В г. Томске проживал с 1840 года, к 1890 – ым годам имел жену и двух сыновей. Занимался торговлей, имел билет мещанской управы от 26 октября 1892 года №1578. Проживал по адресу ул. Солдатская, №36 [4].

II.

4–1. Рейза – Лье Мордхова Фефербаум (Пильник) *1852 +1890.

М. Ицко Меер Борухов Фефербаум *1854. Мариинский мещанин. Обряд бракосочетания был совершен 5 августа 1873 года. Свидетелями выступили томский мещанин Лазар Гершевич и тобольский мещанин Рафаил Красильников. Ксубе было дано на 200 золотых. Обряд совершил раввин Левин [5] У них были дети: дочь Двейра (*1876) и сыновья Мордхе (*1878) и Абрам (*1879). После смерти 1ой жены Ицко Меер Борухов Фефербаум в 1893 году женился повторно на Гитель, дочери томского мещанина Нафтоля Генкина.

5–1. Ицко Мордхов Пильник *1860 +14.03.1890. Томский мещанин. Зачислен в ополчение по призыву 1880 г. Работал на табачной фабрике Горбачева. 24 января 1882 года вступил в 1й брак с Иткой, дочерью

Якова [Пржибеса] [6]. На тот момент ей было 17 лет. По другим данным на момент бракосочетания жениху было 25 лет, а невесте – 18. В актовой записи о бракосочетании встречается другое имя жениха – Ицко (или Исай) Михелев Миллер. Обряд совершил раввин Левин. При бракосочетании свидетелями были енисейский мещанин Исай Оральный и томский мещанин Емберг Емявин. Умер от паралича [7], похоронен в г. Томске.

Ж. Итка Янгелева Пильник (или Итта Пильникова), дочь томского мещанина Якова [Пржибеса] (Ханон Бергенштегер) *1864 +26.08.1919. В документах 1893 года значится как Пильникова Итта. В г. Томске жила с 1869 года. 30 декабря 1892 года получила свидетельство мещанской управы №1832. Занималась торговлей. По состоянию на апрель 1893 года проживала в г. Томске по адресу ул. Жандармская, №56 с 3 сыновьями, 1 дочерью и Пшебошевой Тевой. Пшебошева Тева – тоже мещанская вдова, проживала в г. Томске с 1869 года, имела свидетельство мещанской управы от 14 мая 1891 года №2856. Род занятий Пшебошевой Тевы в документах не указан [8]. В 1917 году занималась домашним хозяйством, проживала с сыном Вигдором и дочерью Фейгой по адресу ул. Нечаевская 36. Умерла от атеросклероза и перерождения мышц сердца. Погребена в городе Томске. Запись о смерти № 34 удостоверил раввин М. Певзнер [9].

6–1. Розалясрвра Мордхова Пильник [10]

7–1. Либа Мордхова Пильник *1862 [11]

27 февраля 1879 года вышла замуж за 24 – летнего крестьянина Ужурской волости Ачинского округа Абрама Мойше Иосифова Мойзик. Ксубе было дано на 200 злотых. Свидетелями при совершении обряда были Мовша Тур и Бенко Надецкий. Обряд бракосочетания совершил раввин Левин. [12]

8–1. Михель – Хаим Мордхов Пильник * 1852 или 1856. Томский мещанин. По состоянию на 1874 год собственности и недвижимости не имел.

Ж. Риве – Лье И(Гер)шева Пильник *1853 [13] +24.06.1919, умерла от закупорки кишок и порока сердца. Запись о смерти удостоверил раввин М. Певзнер. В этой записи значится как Пильникова [14].

9–1. Исаак Мордхов Пильник *1869 [15]

10–1. Мисяева Ропогнита Мордхов Пильник *1855. К 1874 году крещен [16]

III.

11–5. Яков Ицкох Пильник *10.07.1883 +26.03.1884. Обряд обрезания осуществлен 17 июля 1883 года. Умер от золотухи. Погребен в г. Томске [17]

12–5. Мордхе Ицкох Пильник или Марк Исаевич Пильников *10.10.1884 +29.10.1937. Обряд обрезания осуществлен 17 октября 1884 года [18]. В 1900 году он был свидетелем во время бракосочетания Гирши Нафтолиева Сейгала и Эстр-Беилы Абрам Гершевой. 27 ноября 1905 года он выступил в роли свидетеля на свадьбе Ицхока (Исая) Давидова Пиратинского, 25 летнего мещанина Невельского уезда Витебской губернии, и 23летней девицы Леи Мееровой Фердинанд, дочери минской мещанки. Кроме Мордхо Пильника свидетелем был некий Гельтер. Тогда ксубе было дано на 200 злотых [19]. Участник революционных событий в Томске начала XX века. В царской армии Марк Исаевич проходил службу в звании рядовой ротным писарем [20]. Участвовал в Первой Мировой войне. С 1 июня 1917 года по 6 ноября 1936 года работал наборщиком, старшим наборного цеха, техноруком, техническим директором типографии издательства «Красное Знамя». Член союза рабочих полиграфического производства с 1901 года. 6 сентября был официально зарегистрирован его брак с Е.А.Померанцевой. Для них это был первый брак. Тогда М.И. Пильников работал помощником заведующего типографией «Красное знамя» и проживал по адресу ул. Советская 49. В последние годы проживал по адресу ул. Советская 5, кв. 3. По постановлению Томского отдела НКВД от 6 ноября 1936 года был арестован по необоснованному обвинению в антисоветской деятельности и до предъявления обвинения содержался под стражей в ДПЗ Томского ГО НКВД. Он обвинялся в том, что якобы являлся руководителем меньшевистской антисоветской террористической организации, существовавшей в г. Томске. Приговором выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР от 29 октября 1937 года осужден по ст. 58 – 8 – 11 УК РСФСР к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 29 октября 1937 года в г. Новосибирске. Есть данные, что всех расстрелянных в те годы

хоронили на кладбище, которое располагалось на территории современного парка Березовая роща. Дело в отношении Пильникова М.И. пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 3 марта 1959 года. Он посмертно реабилитирован.

Ж. Пильникова (Померанцева) Ефросинья Анисимовна *1887 +12.08.1940. В 1930е годы – домохозяйка.

13–5. Фейга Ицкох Пильник или Трескова (Пильникова) Феодосья Исаевна *11.05.1886 +1942 – до 29.11.1944. Обряд наречения совершен 15 мая 1886 года [21]. В 1917 году занималась домашним хозяйством, жила с матерью и братом Вигдором по адресу ул. Нечаевская 36. Ее муж работал на еврейском кладбище. В годы Великой Отечественной войны привлекалась к уголовной ответственности за опоздание на работу, 1 год сидела в тюрьме. После возвращения на свободу приняла квартиррантку, бывшую сокамерницу. Однажды та ее убила.

М. Тресков Матвей Борисович *1883. В 1917 году был комиссаром. Проживал по адресу ул. 1я Береговая 3 со своей первой женой Марией Григорьевной Тресковой (1896 г.р.), чулочницей. 7 марта 1923 года был зарегистрирован его брак с Пильниковой Фейгой Ицкович. На момент вступления в брак он был вдовцом, это был его второй брак, а для Ф.И.Пильниковой – первым. Он работал в организации «Сиб.труд», а его невеста занималась домашним хозяйством. Он проживал по адресу Бол.Королевский 11, а невеста – по ул. Нечаевская 36. В 1925 году работал кузнецом. С семьей жил по адресу Б.-Королевская 10. По состоянию на 1944 год проживал в Томске по адресу Глухо-Загорный переулок 7.

14–5. Вигдор Ицкох Пильник или Виктор Исаевич Пильников *17.06.1887 +29.10.1937. 24 июня 1887 года совершен обряд обрезания [22]. Получил образование 3 класса [23]. С 13 лет поступил учеником в типографию В.М. Перельмана. Принимал участие в революционном движении Томска начала XX века. В 1908 – 1912 годах проходил службу в царской армии в звании рядового [24]. В 1917 году проживал по адресу ул. Нечаевская 36 с матерью и сестрой Фейгой., был служащим литографии. После революции работал в типографии “Трансжелдориздат“. К концу жизни Пильников В.И. стал ее техноруком. 11 августа 1932 года был издан приказ №44 о

командировке Пильникова В.И.; 2 января 1933 года – приказ №1 о включении его в состав инвентаризационной комиссии; 20 февраля 1933 года – приказ №13 о возложении на него обязанностей директора, в связи с командировкой последнего; 15 марта 1936 года – приказ №12 о возложении на него контроля за исполнением приказа директора, касающегося устранения брака в работе печатного цеха.[25] В ночь на Новый 1937 год арестован. На момент ареста проживал по адресу ул. Садовая 36а, кв. 5 (дом сохранился, улица переименована; сейчас это дом по адресу ул. Карташова 34). Были предъявлены обвинения по статьям 17 – 58 – 8, 11 УК РСФСР. Обвинен в участии в антисоветской террористической, контрреволюционной организации меньшевиков. Расстрелян 29.10.1937 года в Новосибирске. Есть данные, что всех расстрелянных в те годы хоронили на кладбище, которое располагалось на территории современного парка Березовая роща. 3 марта 1959 года реабилитирован

Ж. Мария Ивановна Пильникова (Захарова) *20.01.1894 [26] +22.10.1986.

15–5. Яков Ицкох Пильник или Яков Исаевич Пильников *25.01.1889 В качестве матери указана Ита Моисеева. Обряд обрезания совершен 1 февраля 1889 года [27]. Похоронен в Алма-Ате.

Ж. Надежда Афанасьевна Пильникова (Сергеева). Умерла в Алма-Ате. Похоронена под девичьей фамилией – Сергеева.

16–6. Мордхе [Гиршев] Михелев Пильник *13.03.1870. Родился в г. Томске. Обряд обрезания совершен 20.03.1870. В актовой записи №12 его отец значится как томский мещанин Хаим Пильник [28]. В 1881 году (или 1882 году) заочно зачислен в ополчение. В 1896 году женился. Свидетелями были томский мещанин Лейб Гершевич и мариинский мещанин Абрам Аронович. Ксубе было дано на 200 золотых.[29]

Ж. Хася Абрамова *1876.

Дочь енисейского мещанина Абрама Шрейбера.

17–8. Самуил (или Шмуила) Довид Михелев Пильник *28.09.1874 +4.12.1875. Родился в г. Томске. Обряд обрезания совершен 5.10.1874 года. Актовая запись №41 [30]. Умер от детской болезни. Похоронен в день смерти в г. Томске. Об этом сделана Актовая запись № 24 [31]

18–8. Соломон [Изак] Михелев Пильник *1.05.1877. Родился в г. Томске. В Актовой записи №10 сведений об обрезании нет [32]

19–8. Марисив Михелева Пильник *1866 [33]

20–8. Еремей Михелев Пильник *2.05.1872 +26.03.1873. Обряд обрезания совершен 9.05.1873. Об этом свидетельствует Актовая запись № 18 [34]. Умер от детской болезни, погребен 28.03.1873. Об этом сделана Актовая запись № 11 [35] Ее удостоверили раввин Бер Левин и староста О. Фуксман.

IV.

21–12. Владимир Маркович Пильников *1923 [36] +9.10.1944.

22–12. Виктор Маркович Пильников *25.03.1921 [37]. Учился в Томске в средней школе № 5. О его судьбе ничего неизвестно.

23–12. Антонина Марковна Пильникова *23.04.1918 (или 26.04.1918) [38] +2я пол. 1930х.

М. Михаил Романович Проскаков.

24–12. Мария Марковна Пильникова. *29.03.1915 +3.01.1932. Умерла от туберкулеза. На момент смерти была учащейся. О смерти имеется актовая запись № 87 от 4 января 1932 года [39].

25–13. Адольф Матвеевич Тресков. *1927.

26–13. Лев Матвеевич Тресков. В годы Великой Отечественной войны работал на заводе №690.

27–13. Тресков Яков Матвеевич. *31.11.1925. Первенец в семье Тресковых.

28–14. Сын Несчастливчик. *31.08.1923. Родился мертвым. Первенец В.И.Пильникова и М.И.Пильниковой (Захаровой).

29–14. Елизавета Викторовна Быкова (Пильникова) *25.01.1925 [40] +29.04.2020.

М. Николай Андрианович Быков *24.10.1904 [41] +11.03.1993.

30–14. Юрий Викторович Пильников *22.11.1926 [42] +15.05.1969 [43].

31–15. Евгений Яковлевич Пильников. В детстве был верующим человеком, православный.

32–15. Валентин Яковлевич Пильников. +кон.1990х. В детстве был верующим человеком, православный. Был женат. Воспитал нескольких детей. Похоронен в Алма-Ате на кладбище, основанном в 1871 году.

33–16. Исаак – Яков Мордхов Пильник. *18.12.1896. + 4.09.1897.
Обряд обрезания совершен 28.12.1896. Умер от коклюша. Родился и
умер в г. Томске [44]

Литература и источники

1. Государственный Архив Томской области. ф.3, оп.11, д.1265, л.29
2. Государственный Архив Томской области. ф.527, оп.1, д.808, лл. 12об – 13.
3. Государственный Архив Томской области ф.3, оп.11, д.1265, л.29
4. Государственный Архив Томской области. ф.104, оп.1, д.2573, лл. 55, 57, 58
5. Государственный Архив Томской области. ф.442, оп.2, д.2, лл.54об – 55.
6. Государственный Архив Томской области. ф. 442, оп. 1, д. 18, л. 2об
7. Государственный Архив Томской области. ф. 527, оп. 1, д. 233, л. 4об
8. Государственный Архив Томской области. ф.104, оп.1, д.2573, лл.55, 57, 58
9. Государственный Архив Томской области. ф. 527, оп.1, д.570, л. 24б.
10. Государственный Архив Томской области. ф. 3, оп.11, д.1265, л.29
11. Государственный Архив Томской области. ф.3, оп.11, д.1265, л.29
12. Государственный Архив Томской области. ф.527, оп.1, д.804, л.47об – 48.
13. Государственный Архив Томской области. ф.3, оп.11, д.1265, лл.28об., 29
14. Государственный Архив Томской области. ф.527, оп.1, д.570, л. 243.
15. Государственный Архив Томской области. ф.3, оп.11, д.1265, л.28об
16. Государственный Архив Томской области. ф.3, оп.11, д.1265, л.28об
17. Государственный Архив Томской области. ф. 527, оп. 1, д.128, л. 20об; ф. 527, оп. 1, д. 808, л. 90об
18. Государственный Архив Томской области. ф. 527, оп. 1, д.140, л. 28об
19. Государственный Архив Томской области. Ф. 527, оп. 1, д. 851, л. 120об
20. Архив Управления ФСБ России по Томской области. ф. 8, оп. 1, архивное уголовное дело № П – 2971, л. 10.
21. Государственный Архив Томской области. ф. 527, оп. 1, д. 176, л. 14об
22. Государственный Архив Томской области. ф. 527, оп. 1, д. 191, л. 18об
23. Архив Управления ФСБ России по Томской области. ф. 8, оп. 1, архивное уголовное дело № П – 2974, л. 13об.
24. Архив Управления ФСБ России по Томской области. ф. 8, оп. 1, архивное уголовное дело № П – 2974, л. 13.
25. Государственный Архив Томской области. ф. р – 499, оп.2, д.94.
26. Государственный Архив Томской области. ф. 527, оп. 1, д. 286, л. 8об,9
27. Государственный Архив Томской области. ф. 527, оп. 1, д. 221, л. 5об
28. Государственный Архив Томской области. ф.442, оп.1, д.5, л.99
29. Государственный Архив Томской области. ф.527, оп.1, д.315, л.7об – 8.
30. Государственный Архив Томской области. ф.442, оп.1, д.9, л.44об.
31. Государственный Архив Томской области. ф.442, оп. 2, д. 3, лл. 106об –
- 107
32. Государственный Архив Томской области. ф.442, оп.1, д.10, л.6
33. Государственный Архив Томской области ф.3, оп.11, д.1265, л.29
34. Государственный Архив Томской области ф.442, оп. 1., д. 9, л. 7об
35. Государственный Архив Томской области ф.442, оп. 2, д. 3, л. 61об

36. Письмо УФСБ России по Томской области № Ч-26/10-П-2971 от 17 февраля 2003 года
37. Письмо УФСБ России по Томской области № Ч-26/10-П-2971 от 17 февраля 2003 года
38. Государственный архив Томской области. ф. Р-815. оп. 17. д. 800. Л. 3.
39. Архив Отдела ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области. Справка о смерти № 87, выданная 29 октября 2008.
40. Государственный Архив Томской области ф. Р243, оп. 1, д. 171, л. 75
41. Государственный Архив Саратовской области. ф.637, оп. 2, д. 1926
42. Справка о смерти № 498, выданная 6 марта 2008 года, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области
43. Справка о смерти, выданная 6 марта 2008 года, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области
44. Государственный Архив Томской области. ф.527, оп.1, д.314, 806, л.41об, 188об

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ РОДА ЗАХАРОВЫХ

Захаров и родственные фамилии образованы от крестильного имени Захарий(я), по – древнееврейски – память Господня, радость, в просторечье Захар. Наш род Захаровых происходит из г. Вязники Владимирской губернии. Во второй половине XIX века многие его представители переехали в Томск.

I.

1. Кузьма Захаров.

Мещанин г. Вязники Владимирской губернии.

II.

2–1. Александр Кузьмич Захаров *31.05.1824 [1].

Жил в Вязниках Владимирской губернии. Мещанин.

Ж. Евлампия Алексеевна Захарова *1837 [2]

3–1. Любовь Кузьминична Захарова *1824 [3]

III.

4–2. Иван Александрович Захаров *1.06.1857 [4] (или 1846)
+18.01.1923

Выходец из Вязников Владимирской губернии, мещанин. 24 июля 1883 года Иван Александрович и Прасковья Николаевна вступили в брак, для обоих он был первым. Таинство совершил священник Константин Веселовский с диаконом Иоанном Смирновым в Троицкой

церкви г. Вязники. Поручателями по жениху были вязниковские мещане Михаил Павлович Фигурнов и Александр Павлович Давыдов, а по невесте – вязниковский мещанин Николай Чирков и вязниковский купец Степан Иванович Красавцев [5]. В Томске И.А.Захаров был доверенным лицом купца Гадалова. В «Списке лиц, имеющих право в выборах в государственную думу по городскому избирательному собранию в г. Томске» в 1906 году есть сведения о его имущественном положении за № 3156. Он значится как уплачивающий в пределах уезда не менее года государственный квартирный налог и как уплачивающий в пределах города или его уезда не менее года основной промысловый налог на личное промысловое занятие. [6] Умер 18 января 1923 года от воспаления спинного мозга. Проживал по адресу М.Кирпичный переулок 4. Заявление о смерти сделал Степан Захаров, проживавший по адресу ул. Тверская 2. На момент смерти И.А.Захаров занимался домашним хозяйством. Факт смерти зафиксировал врач Сибирцев. Был погребен на Вознесенском кладбище. В актовой записи о смерти указа возраст – 77 лет.

Ж. Захарова (Всехвальнова) Прасковья Николаевна *1848 (или 1860) +15.03.1942

По семейным преданиям, родилась в 1848 году. Мещанка. Дочь вязниковского уезда деревни Новоселки крестьянина Николая Егоровича Всехвальнова. Родилась в Вязниках Владимирской губернии, там же вышла замуж [7]. Впоследствии, период между 1890 и январем 1894 года, с мужем перебралась в Томск. Была домохозяйкой, воспитывала детей. Всего имела 12 детей, но до взрослого возраста дожили только 6. Прасковья Николаевна с гордостью сравнивала свою фамилию с фамилией Самохвалов, говоря, что их род другие люди хвалят. До революции они жили в доме на Заливном лугу, что располагался на задах больницы им. Семашко. Дом принадлежал богатому мещанину, а Захаровы снимали в нём первый этаж. Любимым развлечением детей – Захаровых было переплыть весной через Томь на лодке, даже во время паводка. По состоянию на 1917 год проживала по адресу Колпашевский переулок 22 с детьми: Евлампией, Марией, Николаем. В то время П.Н.Захарова вела домашнее хозяйство. После 1917 года Прасковья Николаевна все время жила с семьей своей дочери Марии Ивановны. Прасковья Николаевна умерла от порока сердца и

старости в г. Томске [8]. В Справке о смерти указан возраст умершей – 82 года.

5–2. Федор Александрович Захаров *18.11.1872 +25.06.1906 [9]

Выходец из Вязников Владимирской губернии, мещанин. Был восприемником при крещении своей племянницы – Марии Ивановны. Умер 25 июня 1906 года. Был похоронен 27 июня 1906 года.

6–2. Василий Александрович Захаров *18.01.1863 [10]

Выходец из Вязников Владимирской губернии. 25 июля 1871 года получил вид на жительство в Томске сроком на 11 месяцев как рядовой Вязниковского уездного полка [11]. В «Алфавитной книге временно проживающих в городе Томске» сведений о его убытии нет.

7–2. Евдокия Александровна Захарова

IV.

8–4. Николай Иванович Захаров *6.12.1887 [12]

По семейным преданиям, в период до 1917 года одно время был регентом церковного хора в Томске. Хорошо столярничал. Это был один из источников его заработка. По состоянию на 1917 год проживал по адресу Колпашевский переулок 22 с сестрами Марией и Евлампией, матерью. В то время Н.И.Захаров был столяром. По состоянию на 1921 год работал столяром в рабочем дворце.

Ж. Раиса Порфирьевна Захарова. Занималась домашним хозяйством.

Жила в Бийске, хотя ее муж последние годы жил в Томске.

9–4. Александр Иванович Захаров *7.07.1884 +1914/1918

Родился и был крещен в один день – 7 июля 1884 года в городе Вязники Владимирской губернии. Таинство крещения совершено в Троицкой церкви. Восприемниками были вязниковский мещанин Николай Всехвальнов и сестра И.А.Захарова девица Евдокия Александровна Захарова. Таинство крещения совершал священник Константин Веселовский с диаконом Смирновым [13]. С 16 августа 1900 года по 15 мая 1902 года учился в Томском уездном училище. Имел отличное поведение. «В предметах оказал успехи» [14] : хорошо (4) по Закону Божиему, русскому и славянскому языку, русской и всеобщей истории, бухгалтерии; удовлетворительно (3) по арифметике, геометрии, русской и всеобщей географии, чистописанию, рисованию и

черчению. Поэтому он получил право на льготу по п.2 ст. 56 Устава о воинской повинности [15]. Он не вернулся домой с Первой Мировой войны.

10–4. Петр Иванович Захаров *16.01.1891 (или 1886 год – ?) +16.10.1944 Родился 16 января 1891 года, а на следующий день, 17 января было совершено таинство крещения. Таинство совершил священник Благовещенского собора г. Томска Иоанн Никольский. Восприемниками были «вязниковский мещанин Феодор Александров Захаров и томская купеческая жена Мария Лазарева Кугушева» [16]. Умер в городе Томске от декомпенсации сердечной деятельности [17].

11–4. Мария Ивановна Пильникова (Захарова) *20.01.1894 [18] +22.10.1986

Таинство крещения совершено 21 января 1894 года. Восприемниками при крещении Марии Ивановны были Визнековский мещанин Феодор Александров Захаров и Владимирской губернии Ковровского уезда деревни Гнышевой (Голышевой – разночтения в архивных справках) крестьянка жена Агрипина Трифонова Забродина. Крещение совершено в Благовещенском соборе г. Томска священником Александром Пензенским. Мария Ивановна имела светлые каштановые волосы и карие с зеленоватым отливом глаза. Окончила 3 класса церковно – приходской школы. До революции пела в церковном хоре, обшивала состоятельных томичей, в том числе семью племянницы известного ученого Д.И.Менделеева – Прасковьи Ивановны Суховой (Менделеевой). По состоянию на 1917 год проживала по адресу Колпашевский переулок 22 с сестрой Евлампией, матерью, братом Николаем. В то время М.И.Захарова была портнихой. После революции до замужества работала на томской почте. В 1923 году у молодоженов Пильниковых родился первенец, к сожалению, мертвый. Когда у Пильниковых родились двое других детей: дочь Елизавета Викторовна (25.01.1925-29.04.2020) и сын Юрий Викторович (22.11.1926 - 15.05.1969), - вместе с ними в одном доме жили Захаровы Прасковья Николаевна, Евлампия Ивановна и Иван Иванович. После ареста мужа Мария Ивановна окончила курсы по специальности швея – мотористка, хотя и так умела прекрасно шить. В 1938 – 1944 годах работала на томской швейной фабрике. Дома Мария Ивановна выращивала пальму,

рододендрон, аспарагус, жасмин, китайскую розу. Она воспитала своих детей, многочисленных внуков, воспитывала меня, своего правнука. До последних дней сохранила светлый ум. В преклонных годах продолжала вязать крючком, подделывать свои вещи, читала. Баба Маня очень любила читать. Часто перечитывала роман «В лесах» П.И.Мельникова – Печерского, переписку старых писателей. Мария Ивановна умерла в 1986 году в г. Новосибирске, куда переехала с семьей своей дочери в 1963 году. 30 октября 2011 года в Соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского г. Новосибирска совершено заочное отпевание.

М. Вигдор Ицкох Пильник или Виктор Исаевич Пильников *17.06.1887 +29.10.1937. 24 июня 1887 года совершен обряд обрезания [19]. Получил образование 3 класса [20]. С 13 лет поступил учеником в типографию В.М. Перельмана. Принимал участие в революционном движении Томска. После событий 1904 года просидел 4 с лишним месяца в тюрьме, а потом был на нелегальном положении в г. Чите. В 1908 – 1912 годах проходил службу в царской армии в звании рядового [21]. После революции работал в типографии «Трансжелдориздат», к концу жизни став ее техноруком. Состоял в Томском отделении Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Летом 1932 года был в командировке в Москве [22] В ночь на Новый 1937 год арестован. На момент ареста проживал по адресу ул. Садовая 36а, кв. 5. Были предъявлены обвинения по статьям 17 – 58 – 8, 11 УК РСФСР: участие в антисоветской террористической, контрреволюционной организации меньшевиков. Расстрелян 29.10.1937 года. 3 марта 1959 года реабилитирован.

12–4. Евлампия Ивановна Захарова *11.10.1897 [23], [24] +9.08.1942

Родилась 11 октября 1897 года по старому стилю, а 12 октября было совершено таинство крещения в Благовещенском кафедральном соборе г. Томска. Восприемниками были «взниковский мещанский сын Николай Иванов Захаров и запасного фельдфебеля жена Евгения Ипполитова». Таинство совершали священник Симеон Титов с псаломщиком Николаем Хрущевым. Евлампия Ивановна была светловолосая со светлыми бровями и голубыми глазами. По состоянию на 1917 год проживала по адресу Колпашевский переулок 22 с сестрой

Марией, матерью, братом Николаем. В то время род занятий Е.И.Захаровой значился: «без определенных занятий». В послереволюционное время работала в Томском НКВД, в разное время – оперативным сотрудником, буфетчицей. После ареста В.И.Пильникова была уволена из органов, прошла курсы медсестер и до своей смерти работала в Томской городской больнице. Замужем она не была, детей не имела. Умерла от абсцесса мозга и гнойного менингита [25].

13–4. Иван Иванович Захаров *27.07.1900 [26] +25.09.1900

Родился 27 июля 1900 года, а 28 июля было совершено таинство крещения. Таинство совершил священник Благовещенского собора г. Томска Симеон Титов. Восприемниками были «почетный гражданин Василий Васильев Введенский и крестьянка Томской губернии Богородской волости села Боборькина Марфа Федорова Зацепина». А 25 сентября 1900 года младенец Иван Захаров умер от поноса, 27 сентября был погребён. К церкви приобщил священник Мирон Вознесенский [27].

14–4. Иван Иванович Захаров *25.08.1901 [28] +29.05.1940

Родился 25 августа 1901 года, а 26 августа 1901 года было совершено таинство крещения. Таинство совершил священник Благовещенского собора г. Томска Симеон Титов. Восприемниками были «мариинский Томской губернии мещанин Александр Аполлонов Баскарев и крестьянская жена Томской губернии и уезда Богородской волости села Бабарыкина Марфа Федорова Григорьева». Умер от туберкулёза лёгких в г. Томске [29].

15–4. Анна Ивановна Захарова *22.03.1904 [30] +1906

Родилась 22 марта 1904 года, а 25 марта 1904 года было совершено таинство крещения. Таинство совершил священник Никольской церкви г. Томска Симеон Сосунев. Восприемниками были «воронежский мещанин Павел Дмитриев Починяев и крестьянская жена Тобольской губернии Курганского уезда Корсинской волости Пелагия Анастасьева Речкина».

V.

16–8. Лидия Николаевна Захарова *17.05.1921. Была третьим ребенком в семье Н.И.Захарова. На момент ее рождения семья проживала по адресу ул. Никольская 45, кв. 1.

17–8. Евгения Николаевна Захарова *до 1925

Однажды Евгения приезжала в гости к отцу в Томск и ходила со своей двоюродной сестрой Е.В.Пильниковой в театр, а та вышивала ей кофточку пчёлами.

18–8. Анна

Дочь Раисы Захаровой, рожденная до брака с Николаем Ивановичем Захаровым.

Литература и источники

1. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177 об, 178
2. Государственный. Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177 об, 178
3. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177 об, 178
4. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177 об, 178
5. Основание для информации о бракосочетании – Государственный Архив Владимирской области. Ф. 590. О. 22. Д. 3. Л. 676об, 677
6. Государственный Архив Новосибирской области. Ф. п-5. О. 2. Д. 265. Л. 038
7. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 590. О. 22. Д. 3. Л. 676об, 677
8. Справка о смерти № 903, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области от 06.03.2008.
9. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177 об, 178
10. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177 об, 178
11. Государственный Архив Томской области. Ф. 104. О. 1. Д. 1014. Л. 39об
12. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177 об, 178
13. Государственный Архив Владимирской области. . Ф. 590. О. 22. Д. 30. Л. 24об, 25; Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177об, 178
14. Государственный архив Томской области. Ф. 102. О. 1. Д. 1007. Л. 1.
15. Государственный архив Томской области. Ф. 102. О. 1. Д. 1007. Л. 1
16. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1. Д. 242. Л. 5, 6
17. Справка о смерти № 2364, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области от 06.03.2008.

18. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177 об, 178
19. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1. Д. 191. Л. 18об
20. Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. О. 1. Д. П – 2974. Л. 13об
21. Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. О. 1. Д. П – 2974. Л. 13
22. Государственный Архив Томской области. Ф. р – 499. О. 2. Д. 94
23. Государственный архив Томской области. Ф. 527. О. 1. Д. 325. Л. 100об, 101
24. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177 об, 178
25. Справка о смерти № 3443, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области от 06.03.2008.
26. Государственный архив Томской области. Ф. 527. О. 1. Д. 362. Л. 77, 78
27. Государственный архив Томской области. Ф. 527. О. 1. Д. 362. Л. 182, 183
28. Государственный архив Томской области. Ф. 527. О. 1. Д. 375. Л. 63, 64
29. Справка о смерти № 1414, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области от 06.03.2008.
30. Государственный архив Томской области. Ф. 527. О. 1. Д. 421. Л. 24, 25

ТОМСКИЙ РОД ФЕФЕРБАУМОВ

Борух Абрамов Фефербаум (1804 – 1891 гг.) был мариинским мещанином. Его жена Удя прожила меньше своего мужа. Она родилась в 1830 году, а умерла – в 1888 году. У них в браке родились Лейвик (1849 г.р.), уже упоминавшийся Ицко-Мерр (1854 г.р.), Хая-Лия и родившиеся в один год – 1858 год – Киво (1858 – 7.02.1873) и Исай (1858 - 2.08.1913).

Хая – Лия Борухова Фефербаум в 1883 году вышла замуж за каинского мещанина Вульфа Гершева Зорюхова. Об их судьбе мне пока ничего неизвестно.

В молодости от удущья скончался Исай Борухов Фефербаум. Запись в метрической книге удостоверили раввин Б.И.Беры и староста Альперович. [1]

Ицко-Меер Борухов Фефербаум был женат дважды. Через три года после смерти первой жены, урожденной Пильник, он в 1893 году женился второй раз на Гитель, дочери томского мещанина Нафтоля Генкина. Для Гитель это первый брак. В браке Ицко-Меера и Рейзы Лие

Мордховой, урожденной Пильник, родилось несколько детей: сыновья Мордхе (1878 г.р.) и Абрам (1879 г.р.) и дочери Двейра (1876 г.р.), Ида (1889 г.р.) и Сара.

Ида Ицкович Фефербаум вышла замуж за крестьянина Израиля Абрамова Гнездовского, 1891 года рождения. Он проживал в деревне Большой Дориховой Ново – Кустовской волости. Обряд бракосочетания был совершен 16 августа 1909 года, о чем сделана запись в метрической книге № 23. Свидетелями выступили Б.Зингер и [Г]. Иоселевич. Ксубе было дано на 200 злотых.

Ксубо – это ктуба в ее ашкеназском произношении иврита. Ксуба – это еврейский брачный договор, в котором перечисляются обязанности мужа по отношению к жене (предоставление еды, одежды, исполнение супружеских обязанностей, обязанность выплатить жене определенную сумму денег в случае развода).

Сара Фефербаум вышла замуж и развелась в один год – в 1893 году. Ее столь кратковременный брак был с томским мещанином Гиршей Рувимовым Черновым. У Сары родился сын Борох, в документах значащийся как «сын томской мещанской дочери Сары Ицкох Мееровой Фефербаум» (сведений об отце Бороха в документах нет).

Более подробную информацию мне удалось найти о семье Лейвика Борухова Фефербаум, родившегося в 1849 году. Его жена Ривка (или Ривека, или Ревека, или Рива) родилась в 1855 или 1858 году в семье томского мещанина Самуила Печерского. В 1875 году Лейвик Борухов и Ривка поженились. В 1910х годах Лейвик Борухов стал писаться как Леонтий Борисович, а его жена – Ирина Самоиловна. Ирина Самоиловна скончалась 4 ноября 1919 года от расстройства сердечной деятельности. Запись о смерти удостоверил раввин М. Певзнер. [2]

Хочется подробнее остановиться на их детях.

Про некоторых детей Лейвика Борухова Фефербаума почти ничего неизвестно: Дина-Фейга родилась 13 ноября 1886 года [3], Ита – 5 сентября 1890 года [4], Рейза – Лие – 3 мая 1892 [5], Хана – в 1896 году.

Некоторые дети прожили меньше года: сын Абрам Довид прожил в 1883 году полгода, а дочь Нихами – Эстр в 1884 году – девять месяцев.

Трагически оборвалась жизнь сына Боруха, или Бориса. Он родился в 1894 году, а 13 июня 1907 года (еврейский календарь - двадцать

седьмого сивона) утонул. Тело нашли. Мальчик был похоронен в Томске. [6].

Про других детей известно больше.

14 декабря 1876 году родилась Гита – Хая [7], в 1895 году вышедшая замуж за казанского мещанина Шлейму Гершева Ицкович.

Шпера Фефербаум родилась 14 марта 1879 года [8]. В 1900 году вышла замуж за Берга Мовшова Бубаса; брак заключен в 1900 году.

29 мая 1880 года родился сын Шая Арон Фефербаум [9]. В 1900 году был свидетелем на свадьбе Меера Ицкова Портнова и Гити, дочери Залмана Смукловского. Спустя три года после этого, 11 января 1903 года был заключен брак с Риса, 1882 года рождения, дочерью каинского мещанина Меера Подольского. Об этом была сделана запись за № 4 в метрической книге. Ксубе было дано на 200 злотых. Свидетелями на свадьбе выступили каинский мещанин Афроим Коробченко и нарымский мещанин Меер Портнов.

Дочь Шифра родилась в 1881 году. В 1900 году ее мужем стал Бер Мовшов Бубас, томский мещанин.

Удя Фефербаум родилась 25 января 1889 года [10], а в 1917 году вышла замуж за [Матеаса] – Лейб Мошковича Слепого.

1 июля 1903 года у Дины-Фейги Лейвиковны Фефербаум родился сын Абрам.

В 1906 году при выборах в Государственную Думу Лейвик Борухов Фефербаум был признан имеющим право на участие в них [11]. Он проходил по трем статьям: как

1. имеющий не менее года в пределах городского поселенческого уезда на праве собственности или пожизненного владения недвижимое имущество, обложенное государственным налогом или городским сбором или сбором на земские повинности;

2. владеющий в пределах города или его уезда не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства;

3. уплачивающий в пределах уезда не менее года государственный квартирный налог.

В 1912 году Леонтий Фефербаум с семьей жил на улице Солдатской. [12].

У Лейвика Борухова Фефербаума (на русский манер – Леонтия Борисовича Фефербаума), видимо, был родственник Мордхо Ицкович Фефербаум, который в том же 1906 году получил право на участие в выборах в Государственную Думу как лицо, не менее года занимающее в пределах городских поселений уезда на свое имя отдельную квартиру. [13]

Одному из рода Фефербаумов до 1917 года принадлежали «коммерческие» бани в Томске. [14].

При выборах депутатов Всероссийского Учредительного собрания 1917 года члены семьи Леонтия Борисовича и Ирины Самоиловны (тогда их имена уже писались таким образом) были признаны избирателями 1-ого избирательного участка. [15] Они проживали по адресу ул. Торговая 36. Занятие Леонтия Борисовича было указано – коммерсант, его жены – домашнее хозяйство. С ними в то время проживали дочери Ольга (1892 года рождения). Елизавета (1894 года рождения) и Анна (1895 года рождения). Их имена тоже указаны на русский манер. Ольга и Елизавета вели хозяйство, а Анна была ученицей.

Как сложилась жизнь большинства томских Фефербаумов в советское время, я пока не знаю.

На сайте Памяти героев Великой войны (Первая Мировая война) и в списках репрессированных лиц по фамилии Фефербаум мной не найдено.

На сайте Память народа есть информация об уроженце Томска Якове Исаевиче Фефербауме. Он родился в 1908 году. 24 октября 1943 года был призван Сталинским ГВК Кемеровской области. Был рядовым. 6 апреля 1985 года он был награжден Орденом Отечественной войны II степени.

В истории томского рода Фефербаумов еще много вопросов, на которые необходимо искать ответы.

Литература и источники

1. Государственный архив Томской области (ГАТО), Ф. 527. Оп.1. Д. 601. Л. 231.
2. ГАТО. Ф. 527. Оп.1. Д. 570. Л. 243.
3. ГАТО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 653.
4. ГАТО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 653об.

5. ГАТО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 653об.
6. ГАТО. Ф. 527, Оп.1, Д. 601. Лл.45об – 46.
7. ГАТО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 653.
8. ГАТО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 653.
9. ГАТО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 653.
10. ГАТО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6. Л. 653об
11. Государственный архив Новосибирской области (ГАО).Ф. П-5. Оп. 2. Д. 265. Л. 53об.
12. Евреи в Сибири: Сб. статей/ Под ред. Э.И.Черняка, Я.М.Кохмана. – Томск: Изд-во Том. ун -та, 2000. – с. 140.
13. ГАО. Ф. П-5. Оп. 2. Д.265. Л. 53об.
14. Евреи в Сибири: Сб. статей/ Под ред. Э.И.Черняка, Я.М.Кохмана. – Томск: Изд-во Том. ун -та, 2000. с. 148
15. Томские выборы депутатов Всероссийского Учредительного Собрания 1917 года: документы/ Н.М.Дмитриенко, А.Г.Караваяева, А.Д.Дементьева; науч.ред. Э.И.Черняк. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2019. с.213.

ЭТЮД РЕВОЛЮЦИОННЫЙ

В сибирском губернском городе Томске в XIX – XX веках жил мещанский род Пильников, позже ставших Пильниковыми – выходцев из Енисейской губернии.

Трое сыновей Ицко Мордухова Пильника, на тот момент уже умершего, в начале XX века увлеклись революционными идеями, витавшими в воздухе. Ими были Марк (Мордхе), Виктор (Вигдор), Яков. В Государственном архиве Томской области и Государственном архиве Новосибирской области есть целые отдельные дела, посвященные их революционной деятельности, а в Государственном Архиве РФ хранится фотография Марка Исаевича Пильникова тех лет. Есть данные, что в революционном движении принимала участие и их сестра – Федосья (Фейга).

Мордхе был вторым ребенком Ицко Пильника, вторым по счету рождений и первым выжившим. Он родился 10 октября 1884 года, а 17 октября было совершено обрезание [1]. Был членом подпольной организации меньшевиков-печатников в 1903-1906 гг. В то время его обвиняли как наиболее активного участника по добыче средств для вооруженного восстания, агитатором среди типографщиков и рабочих.

Вместе с братьями давал убежище и способствовал побегам из тюрьмы политических агитаторов. За это был подвергнут аресту с последующим запретом проживать в Томской губернии, кроме Нарымского края, и выслан в Красноярск.

После убийства С.М.Кирова 3 декабря 1934 года он опубликовал в томской газете «Красное знамя» некролог-воспоминания под названием «Не верится»:

«НЕ ВЕРИТСЯ

Почти тридцать лет прошло, как я встретился с Сергеем Кировым (Костриковым), а в памяти до сих пор твердо сохранился образ восемнадцатилетнего пылкого и живого юноши. Встреча эта произошла при таких обстоятельствах. Весть о расстреле 9-го января 1905 года докатилась до Томска почти через неделю. 18 января в городе состоялась вооруженная демонстрация протеста против царской расправы над мирной демонстрацией питерских рабочих. В рядах демонстрантов был Сергей Костриков.

Через несколько дней, 2 февраля, на Никитинской улице, в квартире студента Кошкарлова, состоялась нелегальная сходка, организованная Томским комитетом РСДРП. Нас было всего около пятидесяти человек. Участвовали металлисты, печатники и студенты. Как сейчас помню юного Кирова, подвижного, в простой косоворотке. Чувствовалось, что он готов был в любую минуту броситься в самую горячую схватку с врагом.

Участники собрания, вследствие провокации, были в большинстве арестованы полицией. В числе арестованных был и Сергей Киров. Нас всех препроводили в исправительное арестантское отделение №2, где теперь помещается типография газеты «Красное Знамя».

Сергея Костриков (Киров) был наиболее «беспокойным» заключенным. По его инициативе была объявлена и проведена 3-х дневная голодовка протеста против грубого обращения с заключенными женщинами. Благодаря его энергии и настойчивости нам администрация вынуждена была разрешить свидания.

Товарищ Киров зажегал всех своим горячим темпераментом, готовностью бороться, отвечал бурным протестом на притеснения тюремного начальства.

Вспоминая его сейчас, зная его впоследствии как одного из достойнейших руководителей нашей партии, не могу никак примириться с тем, что его нет, не хочется верить, что он, Сергей Костриков, убит.

Марк Пильников

Один из арестованных вместе с т. Кировым в 1905 году в Томске (Типография «Красное Знамя»).

М.И.Пильников в 1907 – 1909 годах проходил службу ротным писарем в 20-ом Восточно-Сибирском Стрелковом полку. В 1916 году был мобилизован на Первую Мировую войну. Демобилизовался в апреле 1917 года по болезни.

Мой прадед Виктор Исаевич Пильников был еще одним сыном Ицко Пильника. Вигдор Ицкох Пильник (позже – В.И.Пильников) родился 17 июня 1887 года. 24 июня был совершён обряд обрезания [2]. Получил образование 3 класса [3].

С 13 лет поступил в ученики в типографию В.М.Перельмана. С 16–17 лет стал посещать нелегальные кружки социал – демократической организации. Был членом томской организации РСДРП, одним из ее руководителей, участником нелегального союза рабочих типографского дела, агитатором, призывал к вооруженному восстанию, забастовке. Был членом вооруженной дружины, собирал деньги на вооружение. Снабжал местную нелегальную типографию шрифтами. Свою революционную деятельность он подробно описывает в автобиографии, которую я целиком привожу в данной книге. Дочь В.И.Пильникова – Елизавета Викторовна Быкова (Пильникова) вспоминала, что у ее отца была групповая фотография, где наряду с другими были запечатлены С.М.Киров и ее отец – В.И.Пильников. В.И.Пильникову было запрещено проживать в Томской губернии, кроме Нарымского края, его выслали в Красноярск. В 1908–1912 годах проходил службу в царской армии в звании рядового [4].

Последнего ребёнка Ицко Пильника, как и первенца, назвали Яковом. Он родился 25 января 1889 года, а 1 февраля был совершён обряд обрезания. Яков Исаевич участвовал в революционных событиях 1905 года. Как и братья, был типографщиком. Входил в состав

агитаторской группы томской РСДРП, собирал деньги на вооруженное восстание, организовывал побег арестантов из Исправительного № 1 Арестантского отдела, некоторых укрывал на своей квартире. Все братья Пильниковы угрожали агентам наружного наблюдения. Их поведение на улице в уголовных делах на них характеризовалось как наглое. За это Я.И.Пильников был подвергнут аресту, ему было запрещено проживать в Томской губернии. Он был выслан в г. Бобруйск Минской губернии. Его мать долгое время состояла в переписке с томской полицией, прося вернуть его в Томск под предлогом того, что она осталась без кормильца. Но ее прошения были отклонены.

В 1913 году Я.И.Пильников пытался поступить на службу на Сибирскую железную дорогу.

18 апреля 1915 года Яков Исаевич Пильников был крещен в православие в Петропавловской церкви Томска под именем Иаков в честь святого Иакова Зеведеева. Восприемниками стали крестьяне Томской губернии и уезда Семилучной волости села Халдеевского Петр Ефимов Антипин и девица Ирина Евфимова Антипина. Таинство крещения было совершено священником Николаем Васильевым с диаконом Прокопием Данилюком. В подписях Яков Исаевич Пильников уже числится как Яков Петров Пильников. [5] 24 апреля 1916 года Иаков Петров Пильников вступил в брак с Надеждой Афанасьевой Сергеевой. Она была дочерью Царевосанчурского мещанина Яранского уезда Вятской губернии. Для жениха и невесты это был первый брак, они были одного возраста. Среди поручителей по жениху был и Петр Ефимов Антипин. Таинство венчания совершил священник Николай Васильев с диаконом Прокопием Данилюком в Петропавловской церкви Томска. [6] Позже у них родились двое сыновей.

Видимо, в революционном движении участвовала и сестра братьев Пильниковых – Фейга Ицкох Пильник (Федосья Исаевна Пильникова, по мужу – Трескова). М.Иванова в 1987 году писала: «К дознаниям по делам подпольных типографий привлекались рабочие-печатники П.Рябов, Ф.Боярский, Ф. и Я. Пильниковы, Д.Калико, М.Желонкин. Все они были членами Томской организации РСДРП». [7]

Литература и источники

1. Государственный архив Томской области. Ф. 527, оп. 1. Д. 140. Л. 280б.
2. Государственный архив Томской области. Ф. 527. Оп. 1. Д. 191. Л. 18об.
3. Архив Управления ФСБ по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Архивное уголовное дело № П-2974. Л. 13об.
4. Архив Управления ФСБ по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Архивное уголовное дело № П-2974. Л. 13.
5. Государственный архив Томской области. Ф. 527. Оп. 3. Д. 122. Лл. 28об-29.
6. Государственный архив Томской области. Ф. 527. Оп. 3. Д. 134. Лл. 77об-78.
7. Архив ТОКМ им. М.Б.Шатилова. Ф. 1.Оп.4. Д. 633. Л. 1.

ЭТЮД АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ

В фондах Государственного архива Новосибирской области сохранились автобиографии братьев Марка Исаевича и Виктора Исаевича Пильниковы. Они находятся в отдельных архивных делах. Оба дела оцифрованы. Каждое из этих архивных дел включает в свой состав рукописный автограф и отпечатанный текст. Между ними есть незначительные стилистические разночтения. Например, в одном месте использованное М.И.Пильниковым слово «сие» заменено в печатной версии на слово «настоящее». При подготовке автобиографий к данной публикации использован рукописный вариант текста. Сохранена авторская пунктуация. На рукописных вариантах автобиографий стоит по одному штампу Томского губкома РКП(б) с указанием времени получения автобиографии, времени отправления, входящего и исходящего номера, направления и срока исполнения, номера дела. К каждому делу приделана обложка, в шапке которой значится: «Комиссия по изучению истории Октябрьской революции и истории коммунистической партии. ИСТПАРТ (гор. Новосибирск – б. Новониколаевск). На обложке каждого дела стоят два штампа Партийного архива Новосибирского обкома ВКП(б) с указанием номера фонда, описи и дела.

В автобиографии М.И. Пильникова год написания не указан, только дата и месяц. Год в данном случае можно предположительно

установить, исходя из указанной информации автором, что его трудовой стаж составляет 30 лет.

В автобиографии В.И. Пильникова (написана 9 июня 1925 года), ошибочно указана дата смерти его отца. Верный год указан в автобиографии М.И. Пильникова. Этот факт подтвержден метрическими данными из Государственного архива Томской области.

Многие приводимые авторами факты находят подтверждение в иных архивных делах, хранящихся в Томске, Новосибирске и Москве.

В Государственном архиве Томской области в личном деле М.И.Пильникова хранится его краткая автобиография.

М.И. Пильников. Автобиография

Государственный архив Новосибирской области. Фонд П-5. Оп. 2. Д. 565.

Родился в 1884 году, в октябре месяце, сын рабочего табачной фабрики Горбачева в Томске, отец умер, когда мне было 6 лет.

В 1894 или в начале 1895 г., точно не запомню, когда мне было около 11 лет, по окончании 2-х классов приходского училища, я был отдан учеником в наборное отделение Томской Губернской Типографии, причина такого раннего поступления в типографию было бедственное положение матери (нас было у нее четверо, из которых я был самый старший). Об ученичестве того времени скажу следующее: ученики были бесправны, рабочий день учеников, как и для взрослых 10–11 часов, а иногда и более, обращение с учениками было грубое вплоть до зуботычин, в то время не было никакой профессиональной организации, которая одна могла бы защитить его права. Вот в таких условиях происходило мое ученичество, но, несмотря на это, проработав около четырех лет, я стал наборщиком, но будучи еще учеником, я не раз слышал разговоры наборщиков о каких-то собраниях, устраиваемых для организации какого-то общества, а потом, когда пошли аресты и допросы (арестован был наборщик Урубков-Баранов, ныне работник профорганизации печатников Самары), я узнал, что были зачатки организации: «Общество взаимопомощи книгопечатников» (1898 – 1900 г.), но спустя несколько времени, кажется в 1900–1901 гг., официально было разрешено «Общество

взаимопомощи печатников», в этом обществе были членами рабочие печатного дела, адвокаты, доктора и сотрудники газет и даже хозяева, но, несмотря на такой разнокалиберный состав членов, Общество это оказало большую услугу рабочим-печатникам в воспитании в них классового самосознания, я также вступил членом в это Общество с момента возникновения его, хотя как несовершеннолетний без права решающего голоса.

В 1900 – 1901 г. я перешел работать в типографию Макушина, там в это время работал ученик Желудков, состоящий в социал-демократической организации, живо познакомившись с ним, он начал меня «обрабатывать» для залучения в социал-демократический кружок и через несколько дней я уже был приглашен на квартиру к Желудкову, живущего у Дербышева Н.И. (ныне председатель ЦК печатников). Туда же приходили и другие ребята как от печатников, так от кожевников, где нам читали нелегальные книжки социал-демократического направления, с этого времени я уже стал членом этого кружка и представителем наборного отделения типографии Макушина (понятно не избранным, а явочным), моя обязанность заключалась в получении от кружка прокламаций, листовок и распространении их среди рабочих наборного цеха, вести агитацию, собирать по подписным листам деньги на социал-демократическую организацию, подготовка и вынос шрифта для устройства нелегальной типографии и пополнения ее, в этом мне помогали представители других отделений (в печатном отделении в это время работали члены кружка Дробышев, Кононов Иосиф и Рябов).

В 1903 – 1904 гг. я уже как член партии посещал пропагандистский кружок, руководителем которого был Николай Смирнов (кличка «Кудрявый», хотя он был бритый), где я в числе других подготавливался к более активной подпольной работе.

В 1904 г. была организована забастовка типографии Макушина с требованием увеличения заработной платы и уменьшения рабочего дня с 10 до 9 часов, в этой забастовке я уже был одним из руководителей, понятно под руководством товарищей по партии более опытных, во время этой забастовки было проведено несколько собраний в лесу, где выступали ораторы от партии с призывом добиваться выполнения своих требований, около типографии во все время забастовки был наряд

полицей, а мы тоже караулили и малодушных товарищей уговаривали не срывать забастовки, во время одного из таких уговариваний меня заметил управляющий с балкона и велел арестовать, как «смутьяна», но я при помощи других товарищей скрылся, забастовка окончилась, требования удовлетворены.

В конце 1904 г. и в начале 1905 г. я участвовал во всех больших сходках, устраиваемых партией, и 2-го февраля 1905 г. я был арестован на расширенном партийном собрании, на этом собрании было около 60 человек, большая часть рабочих представителей от всех мастерских и типографий г. Томска во главе с членом Томского Комитета РСДРП Сухоруковым (Фомич), в то время в тюрьме сидела большая часть интеллигенции за политические преступления, а этот арест пополнил тюрьму рабочим составом.

Предъявить обвинения жандармы какое-нибудь серьезное нам не могли, так как при аресте член Комитета социал-демократ Сухоруков вскрикнул: «товарищи, при допросах от показаний отказывайтесь», что мы и сделали, подчиняясь дисциплине партии, отвечая жандармскому начальнику при допросах: «от показаний отказываюсь и протокол не подписываю», и, несмотря на несколько допросов, мы только и твердили это, помучившись с нами два месяца, жандармы часть из нас выпустили, я же, просидев более 4-х месяцев в одиночке, был выпущен в июне месяце, а в августе был выслан по постановлению губернатора из пределов Томской губернии на все время военного положения.

В ноябре месяце 1905 г. по октябрьской амнистии я возвратился Томск и поступил в типографию Перельман и замещал одного из членов правления союза печатников.

В начале января 1906 мною совместно с тов. Колмаковым Петром была успешно проведена забастовка в типографии Перельман, после которой я уехал в Харбин (в это время я уже не состоял членом социал-демократической партии, выбыв во время высылки), откуда возвратился в г. Томск в июне 1906 г.

17 октября 1906 г. я был взят на военную службу, а 18 октября арестован и предназначался к высылке в Нарымский край, просидев с месяц, я в декабре 1906 г. был отправлен в г. Верхнеудинск, а оттуда в гор. Троицкославск в воинскую часть.

Пробыв 3 года на военной службе, я приехал в конце декабря 1909 г. в Томск и поступил в типографию Перельман.

В 1911 г. я был выбран в члены Правления союза печатников. С 1914 г. по 1917 г. часть времени работал по предприятиям г. Томска, а часть был на фронте.

В 1917 г. был членом Совета рабочих и солдатских депутатов от союза печатников.

В 1918 г. во время длительной забастовки в типографии Сибирского Товарищества Печатного Дела и Трудолюбия я был выбран на случай ареста членов Правления Союза Печатников в стачечный комитет (нелегальный).

В декабре 1919 г. с приходом советской власти был выбран в члены Правления Союза печатников на 1920 г. и, участвуя на 1-й Губернской конференции союза полиграфического производства я был выбран на 1921 г. кандидатом и за неприбытием из других городов выбран в члены правления, продолжал нести обязанность члена правления и в 1921 году.

С 1920 г. Полиграфический отдел назначил меня помощником заведующего типографией № 2, в каковой должности я состою по сие время.

Всего работаю 30 лет.

10 июня

М.И.Пильников. Автобиография

Государственный архив Томской области. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 569.

Я родился в 1884 г. 10/X в г. Томске. Отец мой был рабочим на табачной фабрике Горбачева. И шести лет, оставшись без отца, а нас у матери было всего четверо ребят, из коих я был самым старшим. Кое-как мать перебивалась мелкой торговлей. Дала мне образование двухклассной приходской школы. И на 11ом году я поступил в Томскую губернскую типографию учеником наборного отделения. В каковой типографии я проработал до 1901 года, сделавшись настоящим мастером. В 1902 году перешел на работу в другую типографию Томска Макушина, где, проработав до 1905 г., в феврале был арестован с участие на сходке устраиваемой Томским Комитетом РСДРП и отбыл

четырёхмесячное заключение. И административно выслан на время военного положения из Томской губ. В октябре 1905 г. был амнистирован, и возвратился в Томск, где поступил в типографию Перельман, откуда уехал в г. Харбин. В конце 1906 г. был взят на военную службу, прослужа в ней 1907, 1908 и 1909 г. С 1910 г. я опять стал работать в типографии Перельман в Томске. В 1916 г. был мобилизован на Германскую войну. И освобожден в 1917 г., с какого времени я работал все время в типографии, ныне называемой «Томск.Печ.-Изд. Трест», сперва старшим наборщиком ночной смены (1917-1919 г.), а затем помощником заведующего (1920-1924).

Биографию пишу кратко, так как трудно упомянуть все пережитое. Но добавляю, что во все время моей работы, начиная почти с учения, я принимал участие в профессиональной работе. Был несколько раз избираем в члены Правления Союза рабочих печатников, членом завкома и на других общественных работах по Союзу, о чем может свидетельствовать Союз.

Работаю около 30 лет.

Марк Исаевич Пильников

Типография Печ.-Изд. Треста.

В.И. Пильников. Автобиография

Государственный архив Новосибирской области. Фонд П-5. Оп. 2. Д. 1349.

Родился в Томске в 1887 году, в еврейской семье. Отец был рабочим табачной фабрики Горбачева в Томске. Умер он, когда мне было полтора года. С 13 лет вследствие нужды в семье поступил учеником в типографию Перельман. С 16–17 лет стал посещать нелегальные кружки социал-демократической организации. Нес работу по распространению прокламаций по типографиям и городу, снабжал местную нелегальную типографию шрифтами. Был неоднократным участником студенческих демонстраций 1903–1904 года, а также майской 1904 года. Участвовал в подготовке демонстрации (вооруженной) 19 января 1905 года, как протест за расстрел Петербургских рабочих 9 января. Эта демонстрация оставила во мне неизгладимую память. При столкновении с полицией и казаками был

убит т. Кононов Иосиф и много раненых. По всему городу пьяные городовые и казаки ловили заподозренных в участии в демонстрации, особенно студентов и, препровождая до арестных домов, избивали нагайками в кровь. Спустя полмесяца после этой демонстрации, т.е. в феврале месяце я был арестован на собрании активных работников по Никитинской улице дом Моковозова, просидев в тюрьме с лишним четыре месяца. По выходе из тюрьмы, я застал уже сильное движение среди томских рабочих. Спустя некоторое время участвовал на первой Сибирской конференции социал-демократической организации, проходившей нелегально в лесу около Томска. Из участников хорошо помню ныне здравствующих т.т. доктора Броннера и Н. Баранского и расстрелянного в Омске колчаковцами Гутовского (малеваный). В конце лета 1905 года я как неблагонадежный подлежал высылке из пределов Томской губернии. Пришлось перейти на нелегальное положение и вскоре же томская социал-демократическая организация отправляет меня в г. Читу, попутно поручив мне доставить в Иркутск два пуда нелегальной литературы для местной социал-демократической организации. Благополучно выполнив это поручение, уехал в Читу, где работал в нелегальной типографии до самых последних дней свободной революции 1905 года.

Выехал за несколько дней до приезда с востока карательного отряда генерала Ренненкампа. С запада в Читу двигался другой карательный отряд генерала Меллера-Закамельского, который встретился нам на одной из станций Забайкальской железной дороги. Этот отряд наводил «порядок» на железных дорогах, творил «суд» и расправу, расстреливая чуть ли ни на каждой станции железнодорожников и других. Поезд наш также был остановлен, оцеплен карателями, которые забирали в свой поезд железнодорожников, едущих из Читы, и только случайность спасла меня и некоторых товарищей от рук карателей. В Томске пробыл несколько дней и выехал в Самару для работы в Областной нелегальной типографии и по ликвидации таковой работал некоторое время в типографии Левенсон. Уволившись, выехал в Казань, поступил в типографию владельца – члена «Союза Русского Народа», выполнявшего печатные работы погромного характера. К приносу «знаменитой» иконы Казанской Божией Матери «Союз Русских Людей» готовил устроить погром (это было летом 1906 года). Мне с некоторыми

товарищами удалось сорвать работу погромных листов, сбив рабочих на забастовку, хотя забастовка длилась всего один день, и я был как зачинщик уволен, все же факт отказа рабочих от работы этих листов имел большое значение, которое даже было отмечено местной прессой. Гонимый безработицей в Нижний, а потом в Ярославль, я в конце-концов решил пробраться в Томск. Но в Томске за квартирой, где мы жили, была установлена слежка, и мне вследствие этого пришлось уехать в Харбин, а потом во Владивосток, откуда я как еврей был выслан, и мне пришлось уехать в Никольск-Уссурийск, но и там за руководство забастовкой единственной в городе типографии был вынужден покинуть этот город, перебравшись

Хабаровск. Попав работать, как и в Казани, в типографию, где печаталась погромная литература, я стал вести агитацию среди наборщиков за отказ выполнять эту работу, за что и был немедленно выкинут хозяином этой типографии за борт. Будучи Хабаровске, я сделал попытку организации союза печатников: было мною создано организационное учредительное собрание, и устав был подан на регистрацию. Мне пришлось вскоре уехать в Благовещенск, где я впоследствии узнал, что попытка организации союза в Хабаровске в то время разбилась об упорство местных властей. В Благовещенске по поручению социал-демократической организации организовал и работал в нелегальной типографии. Вследствие ликвидации ее уехал в Харбин, где и работал до поступления на военную службу, по окончании которой возвратился Томск в 1912 году. Пробыв без работы 4 месяца, я поступил во вновь открывшуюся железнодорожную типографию. Потеряв связь с социал-демократической организацией с 1908 г. (и поныне), я по возвращении с военной службы до февральской революции посвящал весь свой досуг самообразованию. С первых дней февральской революции 1917 года был избран в первое правление союза Рабочих печатного дела, нес казначейскую работу до 1918 года. В дни колчаковщины вследствие оторванности Сибири от России Правление Томского союза печатников взяло на себя труд созыва Всесибирского съезда печатников для образования временного областного центра. Для чего была выделена орган комиссар по созыву этого съезда, куда одним из членов был выделен я. Несмотря на неблагоприятные условия, съезд этот состоялся в Томске в помещении

правления союза по Нечаевской улице и был представлен почти всеми городами Сибири от Челябинска до Читы. По окончании съезда я был избран членом ревизионной комиссии Всесибирского союза печатников. В 1921–1922 г. был членом Правления союза и работал области культурно-просветительской. С октября 1922 года по сентябрь 1924 года был выделен на хозяйственную работу – заведующим типо-литографией Томской железной дороги. Ныне работаю наборщиком той же типографии.

9 июня 1925 года.

ЭТЮД ИЗ 1930-х ГОДОВ

Хочется сказать, что В.И. Пильников и М.И. Пильников состояли в Томском отделении Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, существовавшего в нашей стране в 1921–1935 годах. Всю свою жизнь они посвятили типографскому делу.

Действительно, братья Пильниковы, борцы с царским режимом, пострадали при советской власти. Неизбежность такого развития логики революционных событий предвидел Л.Н.Толстой. Он писал:

«Ведь все уже знают теперь, что убийство, какое бы то ни было, гадко, преступно, дурно: знают это и все цари, министры, генералы, сколько бы они ни прятались за какие-то выдуманные высшие соображения.

То же самое и революционеры каких бы то ни было партий, если они допускают убийство для достижения своих целей. Сколько бы ни говорили они о том, что, когда власть будет в их руках, им не нужно будет употреблять тех средств насилия, которые он употребляют теперь, - поступки их столь же безнравственны и жестоки, как и действия правительств. И потому точно так же, как и злодейства правительств, производят такие страшные последствия: озлобления, озверения, разращения людей». [1]

Марка Исаевича Пильникова арестовали по постановлению Томского горотдела НКВД от 6 ноября 1936 года. Его обвиняли в антисоветской деятельности, руководстве, якобы, существовавшей в

Томске меньшевистской антисоветской террористической организации, хотя он был беспартийным. До предъявления обвинения Марк Исаевич содержался под стражей в ДПЗ Томского ГО НКВД. Был этапирован в Новосибирск. Справку на арест составили помощник оперуполномоченного ГО НКВД Упоров и временно исполняющий обязанности начальника СПО Горотдела НКВД Носов. Допрашивал начальник Томского ГО НКВД Овчинников. Обвинительное заключение подписали начальник 4-го отдела УГБ НКВД мл.лейтенант госбезопасности Сыч, начальник 4-го отдела УГБ НКВД Попов, начальник Управления НКВД ЗСК майор госбезопасности Горбач. Приговором выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР от 29 октября 1937 года Марк Исаевич был осужден по ст. 58-8-11 УК РСФСР и приговорён к ВМН – расстрелу. Приговор привели в исполнение в тот же день в Новосибирске. В обвинительном приговоре значилось: «Пильников являлся одним из руководителей антисоветской меньшевистской террористической организации, существовавшей в г. Томске» [2].

В.И.Пильников был арестован в ночь на Новый 1937 год, когда все ещё бодрствовали. В «Справке на члена подпольной контрреволюционной организации меньшевиков Пильникова Виктора Исаевича» значится: «ПИЛЬНИКОВ В. И. будучи одним из старых членов партии с-д меньшевиков, до настоящего времени ведёт подпольную к-р меньшевистскую работу, являясь членом подпольной контрреволюционной организации меньшевиков в гор. Томске. ПИЛЬНИКОВ входит в состав «ПОДКОМИТЕТА» этой организации, лично руководит контрреволюционной ячейкой меньшевиков в типографии «Транспечати». ПИЛЬНИКОВ систематически ведёт контрреволюционную агитацию среди рабочих против политики ВКП(б) и Советской власти, обрабатывая и вербуя новых членов подпольной организации меньшевиков»[3]. Справку на арест составили помощник оперуполномоченного ГО НКВД Упоров и помощник начальника Томского ГО НКВД Журавлев. Допрашивал Упоров. Обвинительное заключение подписали начальник отделения 4-го отдела УГБ НКВД мл.лейтенант госбезопасности Сыч, начальник 4-го отдела УГБ НКВД Попов, начальник Управления НКВД ЗСК майор госбезопасности Горбач.

В то время на страницах томской газеты «Красное знамя» подробно освещались вопросы борьбы с так называемыми «врагами народа». Журналисты не обошли вниманием и арест братьев Пильниковых. Характерна статья «Попустительствуют врагам», опубликованная в газете «Красное знамя» 6 февраля 1937 года:

«ПОПУСТИТЕЛЬСТВУЮТ ВРАГАМ

«Успех нашей работы на всех участках будет зависеть прежде всего от того, на какой уровень будет поставлена партийно-организационная и политико-воспитательная работа. Партийная жизнь должна быть ключом. Только при этом условии мыслим переход в новый, высший класс...».

В этих словах руководителя Западно-Сибирских большевиков товарища Р. И. Эйхе, сказанных им в речи на бюро Сталинского горкома ВКП(б), – директива о коренном улучшении партийной работы на всех участках социалистического строительства края.

Коммунисты типографии «Транспечати» даже не читали этой замечательной речи товарища Эйхе. Это весьма характерный показатель состояния партийной работы в первичной парторганизации типографии «Транспечати». Собственно говоря, вся партийно-организационная и политико-воспитательная работа не только не бьет ключом, а о ней почти забыли. Коммунисты не помнят когда было последнее партийное собрание. Оказывается, оно состоялось еще... в 1936 году! Партийные собрания здесь проводятся очень редко и плохо. Никто к собраниям не готовится. Члены и кандидаты партии узнают о собрании в лучшем случае за несколько часов до открытия собрания, а чаще — когда парторг «приглашает прийти на собрание». Плана работы у парторга нет. Вопросы на собраниях ставятся по принципу — какой подвернется.

Ясно, что при таком антипартийном отношении к собраниям смазывается их идейно - воспитательное значение, смазывается их роль в повышении большевистской вооруженности членов и кандидатов партии.

Кстати сказать, ни парторг, ни в целом партийная организация не занимаются вопросами повышения идейно-политического уровня членов

и кандидатов партии. Парторг Дмитриев, которого райком партии прикрепил к кружку повышенного типа по изучению истории партии, к занятиям никогда не готовится. Кандидат в члены партии зав.отделом кадров т. Андреева в партийную учебу не вовлечена, историю партии она совершенно не изучала на протяжении всех шести лет пребывания в кандидатах. Член партии директор типографии Михалев тоже не учится.

Еще один факт, который дополняет преступное забвение партийно-организационной политики и политики воспитательной работы в парторганизации тип. «Транспечати». Около трех месяцев тому назад работница-стахановка печатного цеха т. Керш подала в партийную организацию заявление о приеме ее в группу сочувствующих, оформив это заявление соответствующими рекомендациями. Но до сего времени заявление лежит неразобранным. Партийная организация не случайно игнорирует важнейшую директиву партии о вовлечении в группу сочувствующих лучших передовых рабочих-стахановцев производства, преданных партии. Здесь прежде всего сказывается нетерпимое отношение парторга Дмитриева к выполнению директив партии.

Товарищ Эйхе в своей речи на бюро Сталинского горкома партии указывает, что сейчас «особенно необходимо подчеркнуть вопрос о бдительности. Только высокая, подлинно сталинская революционная бдительность и политическая зоркость могут гарантировать вам новые большие победы».

Этого нельзя сказать о коммунистах типографии «Транспечати». Наоборот, здесь нужно констатировать притупление большевистской бдительности, а в отдельных случаях – и прямое попустительство подрывной деятельности врага. В типографии долгое время подвизался в роли технического руководителя контрреволюционная гадина Пильников. Однако в партийной организации нашлись коммунисты, которые не только не определили четко своего непримиримого отношения к врагу, а занялись иным. Например, Миндалев, который был в хороших отношениях с Пильниковым, сожалеет, что он лишился такого «незаменимого специалиста». Коммунистка Андреева говорит, что у нее в сознании никак не укладывалось, что Пильников мог

оказаться врагом. Насколько оказалась притупленной революционная бдительность у коммунистов, об этом говорит то, что некоторые из них предлагали заклать врагу Пильникову вступить в ряды коммунистической партии.

До сего времени, к стыду партийной организации типографии «Транспечати», парторганизация не разъяснила рабочим о контрреволюционной деятельности Пильникова. Вообще нужно сказать, что партийная организация плохо работает среди рабочих.

До сего времени фотография этого контрреволюционного гада красуется в красном уголке типографии.

Только ли в этом оказалась притупленной большевистская бдительность и политическая зоркость партийной организации? Нет, не только в этом. Вот уже свыше 10 дней, как стоит печатная машина № 3. У машины опять оказался сломанным вал. В 1936 году поломки вала, наиболее ответственной части машины, были много раз. И каждый раз все это объяснялось то плохим качеством металла, то неточностью установки, то неправильностью размеров и т. д. и т. п. Отдельные коммунисты сигнализировали директору типографии Михалеву, что дело здесь делается неспроста, что тут прикладывает свою подлую руку враг. Однако на эти сигналы никак не реагировали. И вот эта нетерпимая история начинается вновь и в этой году. Вновь летят государственные денежки, вновь простой, вновь ущерб производству.

До каких пор это будет продолжаться? Такой вопрос уместно задать коммунистам типографии «Транспечати», которые часто разговаривают о бдительности, а у себя под носом не хотят видеть, как орудуют враги.

Ал. Гр.»

По решению суда 29 октября 1937 году братья М.И. и В.И. Пильниковы были расстреляны в Новосибирске. Военной коллегией Верховного суда СССР 3 марта 1959 года они были посмертно реабилитированы.

Литература и источники

1. Евангелие Толстого. – Избранные религиозно- философские произведения Л.Н.Толстого. – М.: Изд-во «Новости», 1992. – с. 440.

2. Архив Управления ФСБ по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Архивное уголовное дело № П-2971. Л. 320.

3. Архив Управления ФСБ по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Архивное уголовное дело № П-2974. Л. 1.

ЭТЮД СЕМЕЙНЫЙ

В этом этюде я описываю камерный, но наиважнейший аспект человеческой жизни – семейный аспект.

Раньше всех семья возникла у младшего из детей Пильниковых – у Якова Исаевича Пильникова, родившегося в Томске 25 января 1889 года [1]. Как и все Пильники (позже – Пильниковы), от рождения он исповедовал иудаизм, 1 февраля 1899 года был совершен обряд обрезания.

А девушка, ставшая его невестой, – Надежда Афанасьевна Сергеева, Вятской губернии, Яранского уезда, дочь Царевосанчурского мещанина, была православного вероисповедания. По настоянию ее родителей он до женитьбы сменил веру и принял православие. Произошло это 18 апреля 1915 года в Петропавловской церкви Томска, когда он был крещен в Православие с именем Иаков в честь св. Иакова Зеведеева. Восприемниками были крестьянин Томской губернии и уезда Семилучиной волости села Халдеевского Петр Ефимов Антипин и того же села крестьянская девица Ирина Евфимова Антипина. В удостоверение таинства Я.И.Пильников поставил подпись: Яков Петров Пильников. Решение о его крещении было принято по указу Томской Духовной Консистории от 6 апреля 1915 года за № 9207 и резолюции Его Преосвященства, Преосвященнейшего Анатолия, Епископа Томского и Алтайского от 2 апреля 1915 года за № 2004. Таинство крещения совершил иерей Николай Васильев. Помогал диакон Прокопий Данилюк [2].

И уже 24 апреля 1916 года он вступил в брак с Надеждой Афанасьевной Сергеевой [3]. Для обоих это был первый брак. Таинство венчания было совершено иереем Николаем Васильевым и диаконом Прокопием Данилюком в Петропавловской церкви. Жених записан как «томский мещанин Иаков Петров Пильников, православный».

Поручителями по жениху были крестьянин Костромской губернии Ветлужского уезда Тантаевской волости деревни Безводной Павел Федотович Бурков и крестьянин Томской губернии и уезда Семилужской волости села Халдеевского Петр Ефимиев Акупин, а по невесте – крестьянин Сарадовской губернии Сердобского уезда Быковской волости села Нарышкина Андрей Терентьевич Ерохин и крестьянин Тобольской губернии Курганского уезда Листьевской волости села Требушик Леонтий Михайлов Черепанов. В 1930-е годы с семьей жил в Новосибирске. После ареста в Томске в 1936 году братьев – Марка и Виктора Исаевичей Пильниковых перебрался в Алма – Ату, где жил под именем Яков Исаевич Петров. Под этой же фамилией похоронен. А супруга его похоронена тоже в Алма-Ате под своей девичьей фамилией. Они воспитали сыновей – Валентина и Евгения. И в советское время они воспитывали их в православном духе. По крайней мере, Валентин и его потомки носили и носят фамилию Пильников.

Сложно складывалась семейная жизнь его брата Марка Исаевича Пильникова, родившегося 10 октября 1884 года [4] и при рождении имевшего имя Мордхе Ицкох Пильник. 6 сентября 1924 года [5] был официально зарегистрирован его брак с Е.А.Померанцевой, однако для них это была именно официальная регистрация брака. Для них это был первый брак. Тогда М.И. Пильников работал помощником заведующего типографией «Красное знамя» и проживал по адресу ул. Советская 49. На момент официального заключения брака у них было трое детей: Мария (29.03.1915-3.01.1932), Антонина (26.04.1918 - 2я пол. 1930х) и Виктор (род. 25.03.1921). Все они родились в Томске и были записаны на фамилию матери – Померанцевы. 26 августа 1926 года народный судья 5 уч. Томского округа Немцев при секретаре Лугвеневой определил, что отец этих детей – Марк Исаевич Пильников и постановил дать им фамилию Пильниковы [6]. Уже после официального заключения брака родился сын Владимир (1923 – 9.10.1944). Ефросинья Анисимовна, родившаяся в 1887 году, в 1930е годы была домохозяйка. Умерла 12 августа 1940 года от туберкулеза легких. [7]

В 1923 году создал семью Виктор Исаевич Пильников (Вигдор Ицкох Пильник), родившийся 17 июня 1887 года [8]. 6 марта 1923 года [9] был зарегистрирован брак В.И.Пильникова и М.И.Захаровой, родившейся 20 января 1894 года. Для них это был первый брак. В

документе род деятельности Марии Ивановны Захаровой указан – портниха, хотя, по семейным преданиям, после революции до замужества она работала на томской почте. Совсем немного не дожил до замужества своей дочери отец Марии Ивановны – Иван Александрович Захаров. Он умер 18 января 1923 года [10] от воспаления спинного мозга. Проживал по адресу М.Кирпичный переулок 4. Заявление о смерти сделал Степан Захаров, проживавший по адресу ул. Тверская 2. На момент смерти И.А.Захаров занимался домашним хозяйством. Факт смерти зафиксировал врач Сибирцев. Был погребен на Вознесенском кладбище. В актовой записи о смерти указан возраст – 77 лет, хотя есть версия, что он родился 1 июня 1857 года [11]. Мать М.И.Пильниковой (Захаровой) Прасковья Николаевна Захарова (Всехвальнова) встретила «в штыки» замужество своей дочери, так как была недовольна тем, что та связала жизнь с человеком еврейской национальности.

Братья Виктор и Марк Исаевичи Пильниковы были расстреляны в Новосибирске 29 октября 1937 года как «враги народа» [12]. Реабилитированы Военной коллегией Верховного суда СССР 3 марта 1959 года.

В том же 1923 году вышла замуж сестра братьев Пильниковых – Фейга Ицкович Пильникова (именно так записано ее имя в Книге ЗАГС), родившаяся 11 мая 1886 года [13]. Ее муж Матвей Борисович Тресков был на три года старше жены. Он родился в 1883 году и к моменту вступления в брак с Фейгой Ицкович Пильниковой был вдовцом. Для него это был второй брак, а для Ф.И.Пильниковой – первый. В 1917 году был комиссаром [14]. Проживал по адресу ул. 1я Береговая, 3 со своей первой женой Марией Григорьевной Тресковой (1896 г.р.), чулочницей. 7 марта 1923 года был зарегистрирован его брак с Пильниковой Фейгой Ицкович [15]. В то время он работал в организации «Сиб. труд», а его невеста занималась домашним хозяйством. Он проживал по адресу Бол. Королевский, 11, а невеста – по ул. Нечаевская, 36. В 1925 году работал кузнецом. С семьей жил по адресу Б. Королевская, 10. По состоянию на 1944 год, когда был призван в армию его сын Адольф, он проживал в Томске по адресу Глухо-Загорный переулок, 7.

Впервые послереволюционные годы женился брат М.И.Пильниковой (Захаровой) – Николай Иванович Захаров. Он родился 6 декабря 1887 года [16], а умер в Томске в годы Великой Отечественной войны.

В период до 1917 года одно время был регентом церковного хора в Томске. По состоянию на 1917 год проживал по адресу Колпашевский переулок, 22 с сестрами Марией и Евлампией, матерью [17]. После революции некоторые из Захаровых были обновленцами.

17 мая 1921 года у супругов Захаровых – Николая Ивановича и Раисы Порфирьевны родился уже третий ребенок – дочь Лидия [18]. В раннем детстве Лидия Николаевна Захарова с родителями проживала по адресу ул. Никольская 45, кв. 1. В то время Н.И.Захаров был столяром. По состоянию на 1921 год работал столяром в рабочем дворце. Раиса Порфирьевна занималась домашним хозяйством. Позже супруги Захаровы жили в разных городах. Раиса Порфирьевна с детьми в Бийске, а Николай Иванович – в Томске. Племянница Н.И.Захарова Елизавета Викторовна Быкова (Пильникова) вспоминала, как в гости к отцу однажды приезжала Евгения Николаевна Захарова, родившаяся до 1925 года. Тогда двоюродные сестры Елизавета и Евгения ходили в театр, а Елизавета вышивала ей кофточку пчелками. У Раисы Порфирьевны была дочь Анна, рожденная до брака с Н.И.Захаровым.

Я пока не знаю, как сложилась жизнь Виктора Марковича Пильникова. Братья Владимир и Виктор Марковичи Пильниковы учились в Томске в средней школе № 5.

Сын М.И.Пильникова Владимир Маркович Пильников родился в 1922 или 1923 году. Был призван в армию 31 декабря 1943 года Сталинским ГВК Кемеровской области г. Сталинска. Кемеровский военно-пересыльный пункт. Прибыл в часть 1 января 1944 года, выбыл из части 2 января 1944 года в 42 учебный танковый полк.

При поступлении на воинскую службу был рядовым, воинскому делу не обучался. Был беспартийным. Имел образование 6 классов, по специальности – слесарь. Несудимый. На момент призыва работал на Абачурском лесокомбинате. До этого призыва в войне не участвовал, правительственных наград не имел. На момент призыва проживал в поселке Абачур Сталинска Кемеровской области. В анкете указано, что родственников нет. Был красноармейцем-наводчиком 927 (или 427)

стрелкового полка. Был ранен и умер от ран 9 октября 1944 года в 24.30 часа в полевом подвижном госпитале 479. Смерть наступила от проникающего в живот ранения, осложненного перитонитом. Его похоронили в Литовской ССР, в местечке Лепины Российского уезда Тернопольской (?) волости, семьсот метров восточнее местечка Лепины. Приказом № 12н от 11 октября 1944 года 927 сап 3 Белорусского фронта награжден медалью «За отвагу». В приказе говорится о награждении «наводчика СУ-76 сержанта Пильникова Владимира Марковича за то, что он в боях по прорыву обороны немцев в р-не Расейняй вел себя мужественно и храбро. Благодаря его умелой наводки расчетом уничтожено: 4 пулеметных точки, 2 повозки с грузом и до 30 солдат и офицеров противника. Будучи раненым, тов. Пильников продолжал огонь из своего орудия до получения приказа об эвакуации».

Короткую жизнь было суждено прожить Марии Марковне Пильниковой. Она умерла в 17 лет от туберкулеза [19]. На момент смерти была учащейся.

Антонина Марковна Пильникова [20] родилась 26 апреля 1918 года, а на рубеже 1930-1940х годов была убита бандитами. Она окончила 8 классов в средней школе № 1. В школе училась платно. Окончила вечерний рабфак ТГУ. Поступила на рабфак в 1934 году, а окончила его 1 июля 1935 года. На рабфаке училась бесплатно. В 1935 году поступила на геологопалеонтологический факультет ТГУ. Стипендия составляла 62-72 рубля. Училась в 95 группе. В 1939 году проходила практику в Новосибирском геологическом управлении. Окончила ТГУ в 1940 году, получив специальность геолога. Писала курсовую работу на тему «Петрографические описания углей Шабуринского месторождения Горловского бассейна». В конце 1930 – х годов работала инкассатором.

По состоянию на 1938 год была замужем за студентом физикоматематического факультета ТГУ Михаилом Романовичем Проскаковым, жила с матерью. М.Р. Проскаков окончил ТГУ 11 ноября 1940 года.

Хочется кратко остановиться на судьбе детей В.И. Пильникова и М.И. Пильниковой (Захаровой).

31 августа 1923 года [21] у них родился первенец – сын, которого в семье в разговорах называли Несчастливчиком. Он родился мертвым.

25 января 1925 года родилась дочь Елизавета [22], которая в 1949 году вышла замуж за Николая Андриановича Быкова – директора томского завода «Сибэлектромотор». Ей судьба отмерила большую жизнь. Коренная томичка, она окончила 9 классов школы, после чего пошла работать на государственный союзный завод № 653 (позже – «Сибэлектромотор»). С 4 июня 1942 года работала слесарем, с 9 января 1943 года – секретарем. С 15 сентября 1950 года по 1 февраля 1952 года работала диспетчером 27 отдела завода № 653. Когда родились дети, до 1961 года не работала. С 25 октября 1961 года по 3 февраля 1963 года работала товароведом отдела сбыта завода «Сибэлектромотор».

В Новосибирске работала с 8 апреля 1963 года до 1 июля 1965 года инспектором по учету отдела руководящих кадров управления кадров и учебных заведений Западно-Сибирского Совнархоза, с 1 июля 1965 года по 12 ноября 1965 года – старшим инспектором по планированию, учету и распределению молодых специалистов отдела руководящих кадров Управления кадров и учебных заведений Западно-Сибирского Совнархоза. После упразднения в СССР совнархозов 12 ноября 1965 года была переведена в Управление материально-технического снабжения Западно-Сибирского района, где ее назначили старшим инспектором управления кадров и учебных заведений. 1 января 1966 года была назначена на должность инженера отдела оперативно-диспетчерского отдела УМТС Западно-Сибирского района. 15 января 1969 года была назначена на должность старшего инженера отдела поставок продукции машиностроения УМТС, а 1 апреля 1970 года была переведена на такую же должность в оперативно-диспетчерский отдел. С 26 февраля 1977 года была назначена инженером производственно-оперативного отдела. 2 ноября 1977 года уволилась и много лет посвятила воспитанию внуков. Скончалась 29 апреля 2020 года в 21 час 33 минуты, хотя приехавшая Скорая помощь указала иное время смерти. В браке Н.А.Быкова и Е.В.Быковой (Пильниковой) родилось двое детей, я их внук. Для Н.А.Быкова этот брак был вторым.

Брат Елизаветы Викторовны Юрий Викторович родился 22 ноября 1926 года. После 8 класса поступил в техникум. В 1944 году окончил Банковский техникум по специальности инспектор банка. Был беспартийным. Проживал в родительской семье в Томске по адресу ул. Карташова, 34. По распределению попал в город Джурчи, где стал

управляющим небольшого банка. 1 сентября 1944 года был призван Лариндорфским РВК Крымской АССР Лариндорфского района. Проходи по категории призывников 1926 года рождения, годных к строевой службе. Был направлен в распоряжение командира 180 запасного стрелкового полка ОПД. Прибыл в воинскую часть 3 сентября 1944 года, а 30 ноября 1944 года выбыл в 3-е Орджоникидзевское пехотное училище 3-го стрелкового батальона 180 АЗСП. В это время был красноармейцем. Служил в Германии, где занимался снаряжением вагонов с товарами, направлявшимися в счет репараций в СССР. После этого жил и работал в Томске. Стал начальником планового отдела Томского банка. В Томске вышел из комсомола, в который вступил по необходимости во время службы в армии. Умер в городе Томске 15 мая 1969 года [23]. Был женат, воспитал дочь.

Адольф Матвеевич Тресков – сын супругов М.Б.Трескова и Ф.И.Тресковой (Пильниковой) родился в 1927. По профессии был сапожником. Беспартийный. По состоянию на 1944 год проживал в Томске по адресу Глухо-Загорный переулок, 7 со своим отцом М.Б.Тресковым. 29 ноября 1944 года был призван в армию Томским ГВК и отправлен на военно-пересыльный пункт 35 зсп. 5 декабря 1944 года прибыл в часть. Шла война с фашистской Германией, которой руководил Адольф Гитлер. Видимо, поэтому на фронте Адольф Матвеевич Тресков взял себе новое имя – Аркадий. Аркадий Матвеевич Тресков служил в Красноярске в аэропорту. Воевал на Дальневосточном фронте. Был награжден медалью «За победу над Японией». Демобилизовался в 1951 г. После войны трудился в Томске: 19 лет на радиотехническом заводе, 10 лет – в управлении сельского хозяйства. В источниках совпадают даты рождения и призыва, место призыва, отчество и фамилия Адольфа Матвеевича и Аркадия Матвеевича Тресковых [24].

Его старший брат Яков родился 31 января 1925 года [25].

О судьбе братьев Якова и Льва Матвеевичей Тресковых мне пока почти ничего неизвестно. Знаю лишь, что в годы Великой Отечественной войны Лев Матвеевич работал в Томске на заводе № 690.

О судьбе детей Н.И.Захарова мне пока, к сожалению, ничего неизвестно.

Литература и источники

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 527. Оп. 1. Д. 221. Л. 5об.
2. ГАТО. Ф. 527. Оп. 3 Д. 122. Лл. 28об-29.
3. ГАТО. Ф. 527. Оп. 5. Д. 134. Лл. 77об-78.
4. ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 140. Л. 28об.
5. ГАТО. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 162. Лл. 232-232об.
6. ГАТО. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 14. Л. 183а.
7. Архив отдела ЗАГС г. Томска Комитета ЗАГС по Томской области. Справка о смерти № 2154 от 26.11.2008.
8. ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 191. Л. 18об.
9. ГАТО. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 130. Лл. 169-169об.
10. ГАТО. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 122. Лл. 83-83об.
11. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 391. Оп. 3.Д. 2. Лл. 177об-178.
12. Архив УФСБ РФ по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. П-2971. Д. П2974.
13. ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 176. Л. 14об.
14. Томские выборы депутатов Всероссийского Учредительного Собрания 1917 года: документы. Томск: Изд-во Томского университета, 2019. С. 709.
15. ГАТО. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 130. Лл. 176-176об.
16. ГАВО. Ф. 391. Оп. 3.Д. 2. Лл. 177об-178.
17. Томские выборы депутатов Всероссийского Учредительного Собрания 1917 года: документы. Томск: Изд-во Томского университета, 2019. С. 82.
18. ГАТО. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 64.
19. Архив отдела ЗАГС г. Томска Комитета ЗАГС Томской области. Справка о смерти № 87 от 29.10.2008.
20. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 17. Д. 800.
21. ГАТО. Ф. Р-243. Оп. 1 Д. 117. Лл. 248-248об.
22. ГАТО. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 171. Лл. 75-75об.
23. Архив отдела ЗАГС г. Томска Комитета ЗАГС Томской области. Справка о смерти № 498 от 06.03.2008.
24. Они защищали небо Родины... Участие авиаторов-томичей в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: сборник документов и материалов. – Томск, 2011. С. 176.
25. ГАТО. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 180. Лл. 35-35об.

ЭТЮД. СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДЕДУШКИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Для Н.А.Быкова жизнь и работа всегда были синонимами. В его жизни было четыре больших периода: 1904–1923 гг. – саратовский, 1923– 1941 гг. – петроградско–ленинградский, 1942–1963 гг. – томский, 1963– 1993 гг. – новосибирский. Сменялись они не по его личной прихоти, а по приказу комсомола, коммунистической партии и советского правительства.

Николай Андрианович – один из представителей большого рода Быковых, корни которого уходят в село Аркадак Балашовского уезда Саратовской губернии. Они жили в этом селе на рубеже XIX–XX веков.

У Быковых Андриана Николаевича (1871-1938) и Евгении Ивановны (1873-1945), как у многих в то время, было много детей: 12 детей [1]. Не все дожили до взрослого возраста.

Евгения Ивановна происходила из большого купеческого и мещанского рода Безбородовых, известного в Балашове с начала XVIII века. Один из ее двоюродных братьев купец 1 гильдии Яков Алексеевич Безбородов в 1901 — 1910 годах был городским головой Балашова. Отец Евгении Ивановны Быковой (Безбородовой) принадлежал к мещанскому сословию. Родной брат Евгении Ивановны Вениамин Иванович Безбородов принимал участие в Первой Мировой войне.

Именно у А.Н.Быкова и Е.И.Быковой (Безбородовой) 11 октября 1904 года (по старому стилю) родился сын Николай – Быков Николай Андрианович. 14 октября его крестили [2]. Восприемниками были саратовский мещанин Федор Артамонов Лузин и личная почётная гражданка Акилина Васильева Несмелова. В старости Н.А. Быков писал: «Нас, детей, осталось в живых у родителей шестеро: четыре сына (Константин, Дмитрий, Николай, Семён) и две дочери (Антонина и Евгения). Дедушку и бабушку я видел, помню их, но ничего о них не знаю. Отец был энергичным и трудолюбивым человеком. За свою жизнь занимался сельским хозяйством, торговал и в последние годы жизни работал рабочим на заводе. Умел читать, писать и считать. Мать была всю жизнь домохозяйкой, воспитывала детей. Воспитала своих детей честными, трудолюбивыми, добрыми и преданными своей Родине».

Родителей Андриана Николаевича Быкова звали Кондратием Кирилловичем и Софроньей Ивановной. Кондратий Кириллович был отчимом Андриана Николаевича. Кондратий Кириллович очень походил на цыгана, имел чёрные, как смоль, кудрявые волосы. Кроме Андриана Николаевича, у Кондратия Кирилловича было еще трое сыновей, в том числе сын Михаил.

В селе Аркадак Николай Андрианович, мой дед, окончил церковноприходскую школу, а в городе Балашове среднюю школу и реальное училище. Он часто рассказывал мне о детстве. И о немцах-колонистах, живших в тех краях, и о своих друзьях, и о хозяйстве, которое вели его родители. И о том, как во времена реформы П.А. Столыпина их семья перебралась на хутор из 16 дворов ближе к Тамбовской губернии. Так, у Николая Андриановича был друг из немцев – колонистов – Гёльден.

Когда весть о революции докатилась до с. Аркадак, по словам Николая Андриановича Быкова, народ пошёл громить помещиков. Николая Андриановича увлекли новые идеи. 6 сентября 1920 года он был зачислен в воинскую обязанность и признан подлежащим зачислению в Красную Армию [3.]. Служил в Балашовском ЧОНе [4]. На те края распространилось антибольшевистское тамбовское восстание 1920–1921 гг., которое иногда называют «антоновщиной» по имени руководителя – начальника штаба 2-й повстанческой армии, члена партии эсеров Александра Степановича Антонова

В 1921 г. Н.А.Быков вступил в комсомол [5]. Его мама, по словам Николая Андриановича, всю свою жизнь была глубоко верующим человеком и говорила ему: «Ты, сынок, ходи в свой комсомол, а я буду ходить в церковь». Он окончил II ступень Е.Р.Школы [6]. В 1921-1922 гг. Н.А.Быков в г. Саратове окончил общеобразовательное отделение Инженерно-Практического института [7], преобразованного в 1924 г. в Средний Политехникум.

В 1923 г. Саратовский Губком РКП(б) направил его и двух его друзей учиться в Петроград [8]. Ехали туда на поезде. Даже в преклонные годы Николай Андрианович помнил, как много книг было у людей, где они остановились. А ещё он рассказывал, что в то время был голод, а во сне часто снились булки. Все трое поступили в Первый Петроградский Политехнический Институт, позже переименованный

Политехнический Институт им. М.И. Калинина. Николай Андрианович учился хорошо, с интересом. Помню, как он с гордостью говорил: «Бывало задаст профессор какой-нибудь вопрос. Одного спросит, другого – не отвечают. Тогда он обращается ко мне: «Давай, Бычок, отвечай!»». Учась, Николай Андрианович подрабатывал. Тогда он научился переплетать книги.

В 1928–1929 гг. параллельно с Политехническим Институтом обучался на фонетических курсах новых языков и курсах иностранных языков при Ленинградском Государственном Университете [9].

С июня 1927 года Николай Андрианович работал на заводе «Электросила», сначала в должности обмотчика. Там он проработал до отъезда из Ленинграда в конце 1941 года. 29 января 1930 г. Николай Андрианович окончил Ленинградский Политехнический Институт [10], электромеханический факультет по специальности «Электромашинны».

В 1933 году в государственном энергетическом издательстве тиражом 4 тысячи экземпляров вышла книга Николая Андриановича «За овладение техникой электромашиностроения» [11]. Эта книга исключительно технического содержания. В ней дедушка описывал и сравнивал устройства американских двигателей и советских двигателей, выпускаемых на заводе «Электросила».

В 1935 году он ездил в трехмесячную командировку в Англию, проездом был в Германии. Целью командировки было ознакомление с электромашиностроением Англии. В Манчестере некоторое время жил в семье рабочего. На впечатления Николая Андриановича от поездки очень сильный отпечаток наложилась Германия. Там по улицам уже маршировали нацисты. Дедушка признавался: «Было страшно: вдруг война, а я за границей».

С 1932 года Николай Андрианович был кандидатом в члены ВКП(б), а с марта 1939 года – членом ВКП(б). За всю свою жизнь он имел несколько партийных взысканий, в том числе в 1936 – 1939 годах за сокрытие социального происхождения (в частности, Н.А.Быкова обвиняли в сокрытии факта лишения избирательных прав его отца и его бегства от раскулачивания), в 1942 году за потерю партбилета. В период партийного взыскания 1936-1939 годов Н.А.Быков был снят с должности.

Н.А.Быков активно печатался в заводской газете «Электросила». На ее страницах встречаются как положительные отзывы о нем, так и критика, его фотографии и даже дружеские шутки на него. Критика касалась производственных моментов, а также малого участия в политическом партийном обучении, самообразовании. Критикам дедушка отвечал, что у него семья, дети, работа, а на политико-партийное самообразование просто не остается времени и физических сил. Его последняя большая статья в газете о состоянии дел на заводе была опубликована за четыре дня до начала Великой Отечественной войны. Одно время Н.А.Быков входил в состав редколлегии газеты «Электросила».

Весной 1941 г. Николай Андрианович стал главным инженером, заместителем директора завода «Электросила».

Еще в феврале 1940 г. Народный комиссариат электропромышленности принял решение о строительстве в г. Томске завода для выпуска электродвигателей [12]. Однако война внесла коррективы в эти планы. 20 июля 1941 года было принято решение об организации в г. Томске филиала ленинградского завода «Электросила». Так появился завод «Сибэлектромотор». Судьба завода «Сибэлектромотор» теснейшим образом связана с именем Николая Андриановича Быкова.

Николай Андрианович встретил войну в Ленинграде. Он говорил, что первым желанием было уйти воевать. В то время его характеризовали как человека, пользующегося авторитетом, с большим политическим кругозором и идеологически выдержанного, дисциплинированного, волевого, требовательного к себе и подчиненным.

Вскоре после начала войны началась эвакуация завода «Электросила». Демонтажем и погрузкой оборудования, а также агитацией людей ехать в Томск руководил Быков Н.А. [13]. Он оставался в Ленинграде, когда большинство цехов уже вывезли из города. 1 октября 1941 г. назначен на должность главного инженера Главэлектроаппаратмашпрома и Главэлектромашпрома Наркомата электропромышленности [14]. В этой должности он принимал участие в перебазировании материальных ценностей и кадров Наркомата электропромышленности в г. Горький и в г. Свердловск. 15 октября

1941 г. он был вызван в Смольный, переброшен на самолете в Москву, в которой был 16 октября. Зимой 1941 г. его командировали в Сибирь (Новосибирск, Томск, Кемерово, Прокопьевск) для организации производства военной электротехники.

Николай Андрианович приехал в г. Томск в январе–феврале 1942 г. Стояла стужа. В Томске Быков Н.А. принимал участие в организации заводов № 653 (завод «Сибэлектромотор») и № 690 (позже Электротехнический завод). 16 апреля 1942 г. его назначили главным инженером завода «Сибэлектромотор», строящегося на базе эвакуированного завода «Электросила». А 21 августа 1943 г. Николая Андриановича Быкова назначили директором завода «Сибэлектромотор».

Дедушка особенно ценил орден «Красной Звезды», полученный в 1944 г. [15]. ... И бабушка, и дедушка в один голос рассказывали, как в День Победы все радовались. Бабушка Елизавета Викторовна всегда восхищалась меткостью слов из песни «День Победы», в которых говорится «как в костре потухшем таял уголек». Именно так, по их словам, в людях жила надежда на Победу. И вот она настала: было нужно переходить к новой мирной жизни.

В 1949 году Елизавета Викторовна Пильникова вышла замуж за Николая Андриановича.

После войны, в 1952–1957 гг. дедушка был директором Электротехнического завода [16], одновременно в 1952–1959 гг. директором Томского филиала ВНИИЭМ [17], а в 1957–1963 гг. первым заместителем председателя Томского Совнархоза [18]. Сейчас в Томске возле НПЦ «Полус» (современное название Томского филиала ВНИИЭМ) стоит большой стенд, на котором среди разных материалов есть и портрет Н.А.Быкова.

В 1963 году в связи с укрупнением совнархозов он с семьей перебрался в Новосибирск. Здесь, до ликвидации совнархозов, до 1965 г., он был начальником управления электротехнической промышленности Западно-Сибирского Совнархоза [19].

Н.А.Быков продолжал работать и на пенсии: 1966–1969 гг. – заместитель директора Института Ядерной Физики СО АН СССР [20], 1969–1980 гг. – доцент кафедры электротехнических машин и аппаратов НЭТИ, заместитель декана ЭМФ [21]. 5 ноября 1976 года совместно с

В.В.Жуловяном, И.Н.Чередниковым и Р.К.Делем получил Авторское Свидетельство на изобретение «Привод ленточного конвейера».

В 1981-1990 годах, когда преподавать стало трудно, работал надомным переплетчиком в Новосибирской Государственной Научной библиотеке (1981-1985 гг.), в библиотеке Завода радиодеталей (1986-1987 гг.) и в Новосибирской Областной Юношеской библиотеке (1987-1990 гг.).

Дедушка умер 11 марта 1993 года. Его труд отмечен многими правительственными наградами. 30 октября 2011 года в Соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского г. Новосибирска совершено заочное отпевание.

Он был дважды женат, воспитал двух сыновей, двух дочерей, нескольких внуков, в том числе меня.

Я запомнил дедушку добрым, энергичным, трудолюбивым, решительным, смелым и принципиальным человеком. Дедушка очень тяжело переживал события, происходившие в стране в последние годы Перестройки, распад КПСС и Советского Союза. При этом он никогда не был сталинистом. Еще при Сталине, занимая должность директора завода, женился на дочери «врага народа», моей бабушке Елизавете Викторовне Быковой (Пильниковой).

...Меньше, чем за полчаса до последнего инсульта, он смотрел по телевизору новости, сидя близко к телевизору, опершись головой на руку, а после читал «Доктора Крупова» А.И.Герцена.

Литература и источники

1. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. Р-3121. Оп. 21. Д.4. л. 4.
2. Государственный архив Саратовской области. Ф. 637. Оп. 2. Д. 1926. Л. 220.
3. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. Р-3121. Оп. 21. Д.4. л. 4об.
4. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. Р-3121. Оп. 21. Д.4. л. 13.
5. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. Р-3121. Оп. 21. Д.4. л. 9об.
6. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. Р-3121. Оп. 21. Д.4. л. 18.

7. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. Р-3121. Оп. 21. Д.4. л. 16.
8. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. Р-3121. Оп. 21. Д.4. л. 17
9. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. Р-3121. Оп. 21. Д.4. л. 56, 58
10. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. Р-3121. Оп. 21. Д.4. л. 62
11. Быков Н. За овладение техникой электромашиностроения. Ленинград-Москва, 1933.
12. Синяев В.С., Дмитриенко Н.М., Коновалов П.С. Сибирский электромоторный. Томск, 1978. – с. 12.
13. Синяев В.С., Дмитриенко Н.М., Коновалов П.С. Сибирский электромоторный. Томск, 1978. – с. 7.
14. Служебный роман. / Автор-составитель И.В. Багазеев. Томск, 2012. – с. 321.
15. Поиск документов о героях войны. Портал Министерства Обороны РФ «Память народа». [Электронный ресурс]. URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie1560715908/ (дата обращения 15.09.2019).
16. О людях с чистой совестью. Из истории группы томских заводов. 50 лет самоотверженного труда. / Отв. ред. А. Н. Новоселов. - М.: Пресса, 1992. – с. 439, 446, 447, 449.
17. Энциклопедия Томской области. Т. 2 / Адм. Том. обл., Том. гос.унт; [редкол.: Г.В. Майер (председатель); Н.М. Дмитриенко (науч. ред.) и др.]. – Томск: Издательство Томского университета, 2009. – с/ 594
18. Притяжение «Полюса»: Сборник исторических очерков и воспоминаний. Томск, 2001. – с. 440.
19. Вспомни, товарищ!.. К 50-летию Томского электротехнического завода. 1942-1992 / Ред.-сост. В. А. Лойша. - Томск: Кн. Изд-во, 1992. – с. 49.
20. Вспомни, товарищ!.. К 50-летию Томского электротехнического завода. 1942-1992 / Ред.-сост. В. А. Лойша. - Томск: Кн. Изд-во, 1992. – с. 49.
21. Служебный роман. / Автор-составитель И.В. Багазеев. Томск, 2012. – с. 312 – 323.

ЭТЮД МЕМУАРНЫЙ

Моя бабушка Елизавета Викторовна Быкова, в девичестве Пильникова, рассказывала мне о своем детстве, юности. Одним словом, о своей жизни. После рассказа каждого эпизода я его сразу записывал.

Однажды она много рассказывала мне о своей жизни в годы войны, а я записывал это на диктофон. Ее голос сохранился на память. Его можно послушать сейчас, когда бабушки уже нет в живых.

В этом этюде я собрал ее рассказы, касающиеся жизни упоминаемых в книге людей.

После 1917 года и до своего замужества Захарова Мария Ивановна работала на почте. Однако о том, что входило в круг ее обязанностей, сведений нет.

В первые послереволюционные годы она выходит замуж за Виктора Исаевича Пильникова. В семье Захаровых это вызвало переполох: Прасковья Николаевна проклинала свою дочь за то, что та связала свою судьбу с евреем. В стране была безработица, а семья получила кормильца: поэтому Марию Ивановну увольняют.

Существует интересная история происхождения двух имен у дочери Марии Ивановны. Маму Виктора Исаевича звали Иттой. Бабушка, Елизавета Викторовна, помнит эти рассказы. Виктор Исаевич очень хотел назвать свою дочь тоже Иттой, но Прасковья Николаевна Захарова была против еврейского имени для своей внучки. Поэтому ее назвали Елизаветой, но дома всегда звали Иттой. И в школу записали под этим именем: тогда документов при поступлении в школу не спрашивали, а все записывали со слов. В Томске почти все звали мою бабушку исключительно Иттой, только после переезда в 1963 году в Новосибирск – на новой работе коллеги стали называть ее Елизаветой Викторовной, и лишь самые близкие знакомые знали про имя Итта.

Когда у Пильниковых родились дети, вся семья¹ жила уже в другом месте: на ул. Нечаевской (сейчас - ул. Фрунзе). Там они прожили примерно до 1931 года. Семья Пильниковых – Захаровых занимала 3 комнаты и кухню. Елизавета Викторовна вспоминает разные моменты своего детства, связанные с этим домом. Так, ей почему-то запомнился массивный крюк на входной двери. В длину он был почти метр. От него вверх поднималась веревка. Поэтому, когда приходили гости к семье Пильниковых – Захаровых, за веревку дергали, и дверь открывалась. А закрывал ее за собой сам гость. У маленьких Итты и Юры во дворе в кровати жил кролик Томочка.

¹ Пильниковы Мария Ивановна, Виктор Исаевич, Итта Викторовна, Юрий Викторович; Захаровы Прасковья Николаевна, Евлампия Ивановна и Иван Иванович.

Виктор Исаевич в это время работал в типо–литографии Томской железной дороги, став к концу жизни ее техноруком. Типо–литография располагалась на уже несуществующем в наши дни Макарьевском переулке 4. Марк Исаевич работал в другой томской типографии – в типографии «Красное знамя». После революции в СССР неделя некоторое время состояла из 6 дней, которые носили названия в соответствии со своим порядковым номером. 6й день был выходным. Однако в типографии железной дороги не было выходных: поэтому Виктор Исаевич часто водил своих детей в 6й день недели к себе на работу, рассказывал обо всех устройствах, иногда демонстрировал их в действии. Например, говорит бабушка (Елизавета Викторовна), рабочие на больших листах печатали имена детей Виктора Исаевича, каждого на своем. Сторожем в типо–литографии, по воспоминаниям бабушки, был Аполинарйич.

Однажды летом Виктор Исаевич ездил в санаторий на озеро Чаны, где лечился от воспаления тройничного нерва. Из–за этой болезни ему вырвали множество коренных зубов, но, несмотря на это, боли продолжались месяцами. Чтобы их хоть как – то снять, ему вводили в околоносную область алкоголь. Из санатория Виктор Исаевич прислал своим детям засушенную бабочку – махаона. Она была вложена в небольшую бумажку, на которой зелеными чернилами печатными буквами было выведено посвящение детям.

В то время ребята были буквально помешаны на бабочках, жуках, кузнечиках. В Томске их было великое множество; бабушка рассказывает: «Бывало, выйдешь на поляну с травой, а там разноцветный ковер, но это – не цветы, а сидящие на траве бабочки». Дети за ними гонялись, ловили панамы, которые из белых превращались в нечто невообразимого вида, и сушили между страницами книг. В те годы кепок не было, да и панамы одевали крайне редко.

Еще одним летним развлечением детей Пильниковых было изучение внутренностей ящериц. Они ловили беременных ящериц и живым им вспарывали животы, после чего с интересом рассматривали длинные цепочки детенышей ящерицы. Порой Итта и Юрий

Пильниковы просто гонялись за ящерицами, наступали им на хвосты и успокаивались, получив на память трофей – хвост ящерицы.

Нередко в бй день недели семьей ходили на Потаповы лужки, что располагались по берегу реки Томи. Однажды Марк Исаевич взял в своей типографии лошадь с телегой и на ней со своими детьми и детьми брата отправился на отдых. С собой взяли и собак: сеттера Альфу Виктора Исаевича и дворняжечку Юкона Марка Исаевича. Недалеко от Потаповых лужков собаки кинулись вперед, переплыли мелкую и узкую речку Ушайку, которая впадала в Томь, и перепугали кучу отдыхающих. Тем не менее, отдых, рассказывает бабушка (Елизавета Викторовна), удался.

Бабушка вспоминает, что у Виктора Исаевича были черные кудрявые волосы, но на голове вплоть до затылка расплзлась большая лысина. Однако чаще он ходил наголо обритый, такой он запечатлен на некоторых сохранившихся фотографиях. Иногда Виктор Исаевич отпускал усы, которые были рыжего цвета. Глаза у Виктора Исаевича были карие.

Мария Ивановна имела более светлые волосы, но не русые, а каштановые и карие с зеленоватым отливом глаза. Ее сестра - Евлампия Ивановна была светловолосая со светлыми бровями и голубыми глазами.

Однажды она сделала входившую в моду завивку и покрасила брови в черный цвет. Елизавета Викторовна, вернувшись из школы, застала всю семью обедающей. За столом сидела и ее тетя – Евлампия Ивановна. Племянница, увидев тетю в непривычном виде, выпалила: «Какая ты страшная!» После этого получила подзатыльник, а Евлампия Ивановна расплакалась и побежала смывать краску.

В семье Виктора Исаевича и Марии Ивановны любили читать. Моя бабушка, Елизавета Викторовна, рассказывает, что регулярно они узнавали книжные новинки и не только их, но и произведения старых русских авторов из «Роман – газеты», которая в то время была размером с традиционную современную газету. Именно благодаря этому журналу Итта Викторовна примерно в десятилетнем возрасте познакомилась с романом М. Шолохова «Тихий Дон». Читала она и повести Л.Чарской. Бабушка очень хорошо запоминала стихотворения, песни. Некоторые из

них она и сейчас время от времени вспоминала до своих последних дней. Например, 12 октября 1997 года Елизавета Викторовна вспомнила такое:

I

*Дождь проливным потоком
Стучится к нам в окно...
Ты от меня далеко –
Писем уж нет давно.
Ночью я буду, знаю,
Думать, когда все уснут...
Разве у вас не бывает
В жизни подобных минут?!*

II

*Пусть тяжелы недели,
Живу мечтой о дне –
Ты в офицерской шинели
Снова придешь ко мне.
Скажешь, как прежде, - “Родная”,
Слезы украдкой блеснут...
Разве у вас не бывает
В жизни подобных минут?*

Кроме того, в семье Пильниковых – Захаровых читали большие познавательные календари, а Виктор Исаевич и стенограммы съездов советов и партии. Много читала маленькая Итта (Елизавета), а ее брат Юрий в детстве не увлекался книгами.

А однажды бабушка вспомнила такие строки:

*Ехала деревня мимо мужика
Вдруг из-под собаки лают ворота.
Выскочила скалка с бабою в руке
И давай дубасить коня на мужике.
Ехала деревня мимо мужика,
Вдруг из-под собаки лают ворота.*

*Высочила скалка с бабою в руке
И давай дубасить коня на мужике!*

В то время в стране действовала программа по ликвидации безграмотности. В рамках этой деятельности бабушка, будучи ученицей 4 класса, ходила домой к одной женщине и учила её грамоте.

...Марк Исаевич, женатый на Ефросинье Анисимовне, воспитывал 2 сыновей – Виктора и Владимира – и 2 дочерей – Марию и Антонину.

На еврейском кладбище работал муж Тресковой (Пильниковой) Федосья Исаевны. Их семья жила во флигеле, расположенном на окраине кладбща.

С семьей Марии Ивановны жили ее сестра – Евлампия и брат – Иван.

У Евлампии Ивановны Захаровой никогда своей семьи не было. Она работала в ОГПУ: сначала в буфете, а потом стала оперативным работником. Моя бабушка говорит, что ее тете Лане приходилось ходить и с обысками во время репрессий в 1930е годы.

Николай Иванович Захаров с семьей жил в Томске, какое-то время на Алтае. После расставания жена Раиса и дочери - Лида и Евгения остались жить на Алтае. Эти двоюродные сестры Елизаветы Викторовны были старше ее. Евгению моя бабушка помнит: однажды она приезжала в гости к отцу и ходила с ней в театр, а та вышивала ей кофточку пчелами. Но это был лишь эпизод их жизни: семья Николая Ивановича распалась. До замужества за Николаем Ивановичем Захаровым у Раисы родилась дочь, предположительно – Анна.

С 30х годов семья Пильниковых – Захаровых перебралась с Нечаевской улицы на Карташова. Некогда в дореволюционное время здесь было два дома, объединенных воротами. В домах был въезд, а во дворе – каретник. Семья заняла 2 комнаты, которые перегородили шкафами и занавесками.

На 1 этаже жила семья Орловых: Пелагея и ее муж – Федор Антонович. Пелагея, которую все звали просто Макаровой, держала корову, Мария Ивановна всегда покупала у Пелагеи молоко.

- А когда Макаровна доила корову, - вспоминает Елизавета Викторовна, - подойдешь, бывало, к ней, и она даст свежего парного молока.

При переезде на Карташова пришлось заколоть кролика Томочку. Никто не мог его есть, а дети плакали. Еще бабушка помнит, что шторы, висевшие в доме на Нечаевской на дверях, в новом доме оказались короткими, и их повесили на окна. Дети Пильниковы лазили через забор и ели тайком в соседнем саду чернику и черную смородину. На Карташова трагически погибла Альфа. Собака почему-то оставалась привязанной на балконе на ночь. Однажды ночью балкон рухнул, а Альфа, повиснув на поводке, задохнулась.

После Томочки в семье Пильниковых – Захаровых жила сибирская кошечка Пушка. Ее, спрятав за сарафаном, принесла домой от знакомых 6-тилетня Итта. Котенок, пока его несли, исцарапал ей весь живот. Сначала котенка звали Пушок, однако через некоторое время у него появились котята – так все узнали, что это не кот, а кошечка. Пушка была дымчатой, очень пушистой с красивой мордочкой. Кроме того, она оказалась замечательной мышеловкой. Дети Пильниковы ее дрессировали: прилепят к двери кусочек сырого мяса, а Пушка, стремясь его съесть, прыгала вверх. И, достав, съедала.

На другой стороне Карташова стояло цилиндрическое трехэтажное строение. Первый этаж занимала колонка: в специальную прорезь бросишь маленькую денежку – выскочит билетик, его спускаешь в другое отверстие. Только после этого можно было набрать воду. Пильникова Итта ходила по воду со своей бабушкой – Прасковьей Николаевной. Хотя детям и не разрешали носить по два ведра, но их все же носили. Прасковья Николаевна и другие взрослые набирали воду в ведра, не снимая их с плеч, только наклонив в эту сторону коромысло, а дети, превозмогая свое желание во всем походить на взрослых, снимали ведра с коромысла и набирали воду в каждое по отдельности.

Стоящий рядом с домом Захаровых дом Золотницких отделял не только забор, но и возникший в процессе ведения хозяйства небольшой ров с земляным валом. Именно в этом рве дети Пильниковы хоронили умерших птичек. Похоронят, а вокруг сажают цветы. Однако близко к дому Итта и Юрий Пильниковы боялись подходить: на первом этаже в

одной из комнат с железной решеткой на окне жила буйно помешанная сестра хозяйки дома. Иногда оттуда доносились истошные крики: это она кричала и кидалась на обитые чем – то мягким стены.

Дети очень любили после дождей, а дожди в ту пору были хоть и не слишком частыми, но зато проливными, выйти на улицу, вымазать ноги до колена грязью и ходить так. Стояло лето, поэтому теплая грязь согревала ноги детей.

Уже после 1937 года в доме на Карташова разместили детский дом, а всех жильцов выселили в дом, где раньше размещался детский дом – на ул. Розы Люксембург. Однако у Итты Викторовны были частые бронхиты, подозревали, что что-то не в порядке с легкими. Поэтому Мария Ивановна отказалась переезжать в сырое помещение. Им предлагали поселиться в каком-то доме в районе Воскресенской горы, на которой стоит костел постройки 1-ой половины XIX века. Мария Ивановна даже ходила к прокурору, который и сказал ей, что согласие или отказ от переезда – это добровольное дело. Она начала сама искать новое жилье, а пока их семья занимала одну комнату в своем старом доме.

Прожив лет 7–8, Пушка умерла. Брат с сестрой положили ее в коробку из-под обуви (в то время это была редкость – обувь продавали без коробок) и похоронили в роще недалеко от дома. Им все казалось, что кто-то заметил, как они хоронили свою любимицу: поэтому кошечку дважды перезахоранивали. Елизавета Викторовна считала, что, если бы они переехали на Воскресенскую гору, вся ее дальнейшая жизнь сложилась бы совершенно по-другому.

Еще до 1937 года один раз в гости к Пильниковым приезжала семья брата Виктора Исаевича – Якова Исаевича, проживавшая тогда в городе Новосибирске. Его жена – Надежда была очень верующей и вышла замуж только тогда, когда Яков Исаевич крестился. Елизавете Викторовне запомнилось, как его дети – Евгений и Валентин молились. Для этого Надежда каждый вечер читала с ними молитвы.

После революции Виктор Исаевич ездил в Москву. Сохранился портрет В.И.Пильникова, выполненный художником – силуэтистом А. Г. Сарухяном, работавшим в Центральном парке культуры и отдыха столицы.

В семье все женщины умели шить. Прасковья Николаевна полностью сама себя обшивала: и нижнее белье, и верхнюю одежду. Причем, рассказывает Елизавета Викторовна, она шила исключительно на руках – к швейной машинке не притрагивалась. Прасковья Николаевна по-старинке надевала наперсток на указательный палец и боком подталкивала иголку.

Играя, дети Виктора Исаевича – Юрий и Итта (Елизавета) называли друг друга шампуньками. Их маме казалось, что это слово сродни ласковому обращению Ванюша. Поэтому она, обращаясь к своим детям, она иногда говорила им: «Шампуня». А, вообще, говорит баба Итта, «шампунька» – это слово из какой-то книги.

А ещё, совсем маленькими детьми – до 10 лет, бабушка и Юрий Викторович любили строить город из домино, шахмат, лото. Был интересен сам процесс. Построив, всё тут же разрушали.

Так жили до 1937 года.

Репрессии коснулись семей Пильниковых - Захаровых...

В конце 1936 года арестовали Марка Исаевича Пильникова. С тех пор семья его никогда не видела.

Недолго прожили его дочери: Мария и Антонина. Мария Марковна умерла от туберкулеза, а Антонину Марковну, которая была кассиром - инкассатором, убили бандиты. О судьбе их родных братьев мало известно.

31 декабря 1936 года в новогоднюю ночь, когда из семьи еще никто не спал, пришли за Виктором Исаевичем Пильниковым. В аресте принимал участие его ученик из типографии. Это был первый год после 1918 года, когда вновь разрешили ставить елки. Мария Ивановна и Виктор Исаевич смастерили своим детям красивые новогодние костюмы, на следующий день – 1 января – они собирались в школу на утренник. У Елизаветы Викторовны был костюм бабочки: Мария Ивановна сшила сатиновое платье, а Виктор Исаевич приделал к нему согнутые из проволоки крылья и обтянул их красиво вышитой марлей. На голову одевалась небольшая шапочка. У Юрия Викторовича был костюм клоуна, состоящий из двуцветной курточки: одна половина из розового вельвета, а другая – черного бархата. Конечно же, на этот

новогодний утренник никто из детей Пильниковых не пошел, однако их костюмы пригодились на другие новогодние утренники.

Дочь Виктора Исаевича Елизавета Викторовна вспоминает, что при аресте ее отцу сказали: «Посмотрим теперь, какой Вы ударник!»¹

При обыске забрали некоторые книги, журналы, газеты. В это же время куда-то исчез «вечный календарь», изданный в 1913 году к годовщине правления Дома Романовых. Это была металлическая пластина цвета алюминия с тремя прорезями, в которых были закреплены валики (с годом, месяцем и датой), и комнатным термометром в правом нижнем углу. Над всем этим располагались выдавленные портреты Николая II и его супруги Александры Федоровны.

По решению суда в 1937 году Виктор Исаевич был расстрелян. Документы о реабилитации расходятся в указании места расстрела. По одной справке, это было в Новосибирске, по другой - в Томске. Хотя, как рассказывала Елизавета Викторовна, в годы войны к ним приходили несколько человек, которые выдавали себя, якобы, за знавших Виктора Исаевича и сидевших с ним. Говорили, что он жив. Этот же рассказ повторился уже после окончания Великой Отечественной войны. Елизавета Викторовна работала на заводе, и однажды ее вызвали в КГБ. Она побоялась идти туда одна: думала, вдруг не выпустят. Хотя они еще не были близко знакомы с директором завода «Сибэлектромотор» – Николаем Андриановичем Быковым, она попросила его сопровождать ее в этом походе. Он согласился и с Павлом Степановичем Тарасовым, заместителем директора завода «Сибэлектромотор» по коммерческим вопросам, отвез ее туда. Елизавета Викторовна вошла в здание, прошла в кабинет, а они ждали ее на улице в запряженной лошадью повозке. Там бабушке сказали, что ее отец – Виктор Исаевич Пильников был жив до 1941 года.

Ни Елизавета Викторовна, ни ее мама – Мария Ивановна никогда не любили рассказывать об этой трагичной странице их жизни. Помню,

¹ Дело в том, что 7 ноября 1931 года Пильников В.И. как примерный ударник был награжден грамотой следующего содержания: “Коллектив рабочих 9ой типографии ОГИЗа РСФСР награждает товарища Пильникова Виктора Исаевича почетным званием УДАРНИКА ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ – строителя социализма, активно проявившего себя в социалистическом соревновании по повышению производительности труда и в отношении к общественной работе“. Это произошло во время кампании, лозунг которой содержится в тексте самой грамоты: “Ударными темпами выполним пятилетку в 4 года“.

как я впервые узнал о том, что мой прадед был в тюрьме и не вернулся оттуда. Однажды, еще совсем маленький, задолго до начала Перестройки, я спросил о судьбе Виктора Исаевича у кого-то из родственников. Видимо, получил не особенно внятный ответ, но не успокоился. Когда я уже лег спать, в комнату пришла баба Маня и села около моей кровати. Я до сих пор почти дословно помню ее рассказ:

- Твой прадед был хорошим человеком, но тогда создавались «тройки», которые арестовывали людей и сажали в тюрьмы. Во всем были виноваты Сталин, Берия и Ежов. Они были очень плохими людьми. Виктора Исаевича арестовали в новогоднюю ночь. Больше я его не видела.

Помню, когда я подрос, мне временами при воспоминании об этом разговоре становилось странно: откуда три этих человека знали о таком большом количестве людей? Однако я ни у кого никогда не спрашивал об этом.

Вскоре после ареста Виктора Исаевича Евлампия Ивановна узнала, что его вроде бы перевели в Новосибирск. Тогда она с сестрой Марией Ивановной поехала туда. В Новосибирске они планировали остановиться у родственников - в семье Якова Исаевича Пильникова. Но встреча не состоялась. А вскоре Яков Исаевич со своей семьей уехал в Алма-Ату. Связь между родственниками прервалась. Поездка сестер в Новосибирск закончилась ничем: они не повидали Виктора Исаевича.

Тогда были арестованы многие мужчины – жильцы этого дома.

Вскоре после ареста Виктора Исаевича Евлампии Ивановну Захарову уволили из ОГПУ. Она окончила курсы медсестер и устроилась работать в городскую больницу.

Арест отца сказался на судьбе Итты (Елизаветы Викторовны) и Юрия Викторовича. Их поступление в высшее учебное заведение было нежелательным. Влияние ареста сказывалось и на мелочах повседневной жизни. Так, Итту Викторовну как прилежную школьницу должны были фотографировать вместе с другими лучшими учениками ее школы. Однако под предлогом ее необходимости для срочных работ Итту Викторовну не допустили до этого. Она училась в 29 начальной школе, а потом в 10 средней школе Томска. Неприятный инцидент произошел при записи Итты в 5 класс. Тогда были отдельные школы:

начальные и основное звено. Мария Ивановна пошла записывать дочь в школу. Директором школы был мужчина. Он некоторое время думал, а потом сказал:

- Я, конечно, не хочу, чтобы в моей школе учились дети «врагов народа», но, учитывая отличные успехи Вашей дочери и то, что я хорошо знал Виктора Исаевича, я ее возьму в школу.

Когда в 8 классе ей дали грамоту, её не пригласили на торжественную церемонию вручения в школу, а подсунули под входную дверь дома. У бабушки была 4 по Истории партии. Поэтому её мать, Марию Ивановну, вызывали в школу и интересовались: «Что, Ваша дочь не любит этот предмет?» Печать сына «врага народа» помешала Юрию Викторовичу сделать карьеру.

С другой стороны, бабушка рассказывала, как ее маму - Марию Ивановну вызывали к какому-то чиновнику, знавшему ее мужа. В разговоре он признался ей, что уверен: ее муж ни в чем не виноват, - но не может этого сказать.

Мария Ивановна Пильникова после ареста мужа с 10 февраля 1938 года работала в массовом цехе на государственной швейной фабрике № 5. 28 марта 1939 года она сдала экзамен на «отлично» по специальности швея-мотористка. 1 мая 1941 года Мария Ивановна была премирована «за добросовестное отношение к труду и перевыполнение плана» суммой в 100 рублей.

Примерно в 1938 году случилось еще одно несчастье в семье Пильниковых – Захаровых: после падения у Прасковьи Николаевны отнялись ноги. До самой смерти она больше не вставала с постели. Специально для Прасковьи Николаевны ширмочкой был отгорожен угол в одной большой комнате. Еще до ее болезни внуки, подтрунивая над бабушкой, иногда не выпускали ее оттуда. Внучка читала своей бабушке. Чаще журнал «Вокруг света», который, как и «Роман–газету», тогда издавали большого формата. Прасковья Николаевна с большим интересом слушала повести и романы А. Беляева и другие материалы, публиковавшиеся в нем. А Игта Викторовна, желая еще сильнее увлечь бабушку, нередко придумывала какие-то эпизоды сама. Прасковья Николаевна до самой смерти сохранила хорошую память и здравый

рассудок: она всегда помнила, на чем в предыдущий раз остановилась ее внучка.

Бабушка Елизавета Викторовна вспоминает один очень драматичный эпизод, связанный с её братом Юрием Викторовичем. Он учился в школе, но стал ходить в разные хулиганские компании мальчишек, пропускал школу, снизилась успеваемость. Баба Маня поставила ему ультиматум: прекратить общаться с ребятами или он ей не сын. Юрий Викторович сказал, что не сможет бросить друзей, и пошёл по двору. Елизавета Викторовна говорит: казалось, сейчас он дойдёт до угла, до дома Пузановых, повернёт и его больше не будет. Баба Маня стояла и молча смотрела ему вслед. Юрий Викторович дошёл до угла, постоял и повернул назад. С тех пор его походы с компаниями прекратились.

В 1941 году Елизавета Викторовна только-что закончила 8 класс. Они жили уже в другой квартире. 22 июня с утра она с ребятами гуляла во дворе. Как раз в это время кто-то прибежал к ним и сообщил о начале войны. Бабушка признается, что они сразу даже не осознали всего смысла произошедшего события. Однако, узнав такое известие, они бросились в школу. Там учителя сообщили собравшимся ученикам, что из Киева и некоторых других мест началась эвакуация. Говорили, что в Томск с госпиталем придет дочь Г.И.Котовского – Ляля. Действительно, в бабушкином классе вскоре появилось две новеньких ученицы. Одну из них звали Лялей Котовской, но никто из ребят точно не знал, кем она действительно приходилась Котовскому. Другая девочка была еврейкой, очень кудрявой и черненькой. Они сильно отличались от томских учениц: всегда с завитыми волосами, нарядно одетые. Например, Ляля Котовская носила поверх уличной обуви светлые боты. Они представляли собой войлочные ботинки, которые чем-то напоминали свиней.

Между тем, томские девочки одевались очень просто. Так, Елизавета Викторовна носила сатиновую юбку, матерчатые (прюпелевые) туфли и кофточку спортивного типа. У туфель был прорван носочек, поэтому она закрашивала в одетые вниз и сверкавшие в дырке чулки ваксой.

В следующее лето весь класс отправили на несколько дней за реку Томь, чтобы ребята помогали убирать урожай. Спать приходилось на гнилой соломе в овощехранилище.

...В годы Великой Отечественной войны семье Захаровых – Пильниковых пришлось пережить несколько потерь, несвязанных с фронтом.

В это время не стало двух родственников семьи Захаровых – Пильниковых. Умерла Евлампия Ивановна Захарова: во время операции на прыще в носу гной пошел в мозг, развился менингит. Операцию проводил ее знакомый хирург, с которым она вместе работала в горбольнице.

Вторая смерть, ужаснее этой, оказалась у Федосьи Исаевны Тресковой (Пильниковой). Ее квартиранткой была соседка по тюремной камере¹. Однажды муж и дети Федосьи Исаевны были в отъезде. Тогда квартирантка убила ее, бросила прямо дома и скрылась с вещами. К приезду мужа и детей тело Федосьи Исаевны было обезображено: ее объел живший дома поросенок.

В те годы к Марии Ивановне Пильниковой несколько раз приходили мужчины, выдававшие себя за знакомых Виктора Исаевича и рассказывавшие о нем. По их словам, он был жив и сидел в тюрьме или лагере, а они, якобы, только что освободились. Мария Ивановна кормила их, расспрашивала обо всем, касающемся мужа. Потом давала в дорогу вещи и пищу.

В годы войны Мария Ивановна Пильникова по-прежнему работала на томской швейной фабрике. В те годы шили в первую очередь одежду и вещевые мешки для фронта. 7 марта 1944 года моя прабабушка (я называл ее бабой Маней) уволилась. С тех пор она больше нигде не работала, а до прихода на фабрику ее стаж составлял 13 лет. Несмотря на это, ее пенсия в 1980е годы составляла всего 25 рублей с копейками.

После 9 класса Елизавета Викторовна пошла работать на завод «Сибэлектромотор», строившийся тогда в Томске на базе эвакуированной из Ленинграда «Электросилы». Сначала Елизавета Викторовна была учеником слесаря в цехе, потом – слесарем, а спустя

¹ Однажды в войну Федосья Исаевна опоздала на работу. Согласно законам военного времени, ее на 1 год посадили в тюрьму. После освобождения к ней пришла квартирантка – соседка по тюрьме. Она и убила Федосью Исаевну.

некоторое время ее перевели в отделы, связанные с руководством предприятия, на должность машинистки. Через некоторое время она стала управделами. За годы войны Елизавете Викторовне неоднократно выносили благодарность и премировали.

Сначала она работала в цехе, связанном с выпуском приспособлений для ведения аэрофотосъемки. Оно действовало по типу фотовспышки и представляло собой небольшой цилиндр в диаметре сантиметра 3–4, а в длину – около 15 сантиметров. В первое время зарплата Елизаветы Викторовны составляла 170 рублей. Конечно же, их хватало очень ненадолго.

Заводские цеха размещались в огромных корпусах. В них не было даже потолков: вверху – стропила и кровля, а пол – из мелких деревяшек. Было очень холодно, кроме того, часто отключали электричество. В таких случаях все забирались на верстаки, прижимались спинами и так грели друг друга. В цех вели огромные ворота, в которые въезжала лошадь с телегой, разезжавшая прямо внутри корпуса между станками. В воротах находилась дверь для прохода рабочих. Ежегодно на заводе можно было купить валенки.

Большой интерес у Елизаветы Викторовны вызвал процесс производства. Так, она до сих пор помнит, как побывала на пуске литейного цеха. Дело в том, что до войны металлолитьем в Томске занимался только завод «ТЭМЗ». Однако нужды военного времени поставили вопрос о необходимости производства металла в больших объемах и с большей оперативностью. Поэтому было принято решение о строительстве литейного цеха на заводе «Сибэлектромотор». Бабушка рассказывает, что это происходило в огромном цехе, в центре которого располагалась металлоплавильная печь. Сверху в нее подавался кокс, а при выходе стояли рабочие, которые принимали расплавленную массу сначала не в специальные формы, как это положено, а в ведра. Такое производство нельзя останавливать, так как в противном случае внутри печи металл застынет, а сама установка может полностью выйти из строя. Поэтому рабочие около печи были постоянно. В первое время все из-за незнания специфики производства одевали на ноги валенки, чтобы гасить о них вылетающие искры. Эти валенки промокали, а потом задубевали. Первым литейщиком на заводе был узбек или казах Спаран.

Бабушка до конца жизни говорила, что может воспроизвести у себя в голове звуки, которыми сопровождалось производство: дж - дж - дж...

В то время по карточкам для рабочих выдавали 800 грамм хлеба, служащих – 500 грамм и иждивенцев – 400 грамм. Потерянную карточку не восстанавливали. Однако в Томске был магазин «Торгсин» (Торговля с иностранцами), торговавший в обмен на золото многим, что в годы войны казалось роскошью. Однажды было принято решение сдать в этот магазин колечко Евлампии Ивановны (тогда ее уже не было в живых). Так и сделали. В магазине им дали документ о приемке золотого кольца и сказали прийти через некоторое время за продуктами. Бабушка рассказывала, что возвратившись однажды с работы, она вошла в дом, а там... Ее брат Юрий Викторович после занятий в техникуме, где он учился в годы войны, заехал в «Торгсин» и купил продуктов: мешок муки, несколько пряников, сделанных в виде бананов, и кукурузного или соевого масла. Вернувшись домой, он замесил тесто (вода, мука и соль) и испек лепешки. Во время войны в целях экономии топлива выкладывали тесто прямо на чисто вымытую плиту. Брат с сестрой попиروвали и оставили часть своей маме, Марии Ивановне, которая была еще на работе. Всю муку ссыпали в большой армейский сундук, оставшийся от Николая Ивановича Захарова.

Нередко бабушка рассказывала, что читала она запоем, хотя было очень плохое освещение. Всю их большую комнату освещала одна коптилка, стоявшая на высоком шкафу. Коптилка была самодельная: в какую-то посудину наливали масло, клали в него фитиль и поджигали. Конечно же, она давала очень мало света.

Однажды бабушка рассказала такой эпизод из своей заводской жизни. Была у неё подруга Рита, студентка медицинского института. И вот однажды Рита с тремя подругами ограбила какую-то старушку. Они привязали её к креслу и украли все серебро. За это Риту, естественно, осудили. А на заводе «Сибэлектромотор» работали расконвоированные заключенные исправительно-трудовой колонии № 6. Они свободно передвигались по территории колонии, расположенной рядом с заводом. Однако на другие работы, кроме завода, ходили строем под охраной. И вот эта Рита стала просить у бабушки, Елизаветы Викторовны, папиросы «Казбек». Это была небольшая пачка с сине-

зеленой горой и черным всадником. В колонии была мастерская обуви, которой ведал Генрих Соломонович Рудницкий. В мастерской делали туфли. В то время к бабушке все относились очень хорошо. И она использовала это для того, чтобы снабжать Риту папиросами. В первый раз, когда главный инженер завода повёл бабушку «на экскурсию» в колонию, бабушке стало очень сильно страшно. Бабушка говорила, что никто и не догадывался, предположить не мог, что она, благополучная правильная девушка, такое делает.

Бабушка вспоминала трагическую историю про одну молодую женщину, работавшую в цехе. Работали тогда по-настоящему на износ. Отдыхали рядом со станками. И однажды, сев отдыхать, забыли выключить станок. Механизм станка захватил руку этой женщины, поднял её над полом. Руку станок оторвал. После этого девушка перешла работать в заводоуправление.

Когда дело шло к Победе, в Томске по выходным стали устраивать хоккейные и футбольные матчи между командами разных заводов. На играх всегда присутствовало руководство заводов. Команда «Сибэлектромотора» называлась «Мотор», а Инструментального завода – «Фреза». Бабушка хорошо помнила, что вратаря одной из команд звали Кока; поймав шайбу или мяч, он кричал: «З – з – з – я – я – я!!!».

...О Победе Елизавета Викторовна узнала рано утром из сообщения по радио. Оно было в виде большой черной бумажной тарелки, висевшей на стене. Она работала круглосуточно. Узнав о Победе, Елизавета Викторовна побежала на свой завод. Там уже собралась толпа народа...

Не смог встретить Победу в родном городе одноклассник бабушки – Виктор Покровский. В их школу он пришел темноволосым, голубоглазым, конопатым мальчуганом. Прошел всю войну, а по дороге домой погиб в эшелоне от самострела из трофейного оружия. Бабушка говорила, что большая часть её одноклассников-парней не вернулась домой с той войны.

Хочется поделиться еще одним воспоминанием Елизаветы Викторовны из более позднего периода ее жизни, когда у нее и у ее родного брата уже были семьи... Уже будучи взрослым бабушкин брат увлекся чтением. Юрий Викторович всегда ходил со своей сестрой –

Елизаветой Викторовной делать подписки и покупать книги. Магазин, где делались все подписки на собрания сочинений, располагался недалеко от банка, в котором работал Ю.В.Пильников. Поэтому Юрий Викторович с сестрой шли рано утром, часов в пять, в магазин, занимали очередь. Потом брат отправлялся на работу в банк, а Елизавета Викторовна оставалась караулить очередь. Зимой в мороз или в ненастье она всегда забегала греться к нему на работу: в вестибюль банка пускали всех. Елизавета Викторовна и Юрий Викторович собрали для своих семей богатые библиотеки классической литературы – в первую очередь – русской классики...

*МОИ РАЗРОЗНЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О БАБЕ МАНЕ
(ПИЛЬНИКОВОЙ М.И.)*

К сожалению, я не могу уже точно восстановить их в хронологической последовательности, хотя порой я помню, что произошло раньше, а что - позже. Однако хорошо, что хоть что-то из последних лет жизни своей прабабушки я могу восстановить в памяти.

1.

Осенью 1982 года мама принесла с работы маленькую собачку - щенка дворняжечки, беленького и пушистого. Непосредственно в то время, когда он появился у нас в квартире, я был в школе на занятиях. Помню, как меня, вернувшегося домой с занятий, встретил маленький пушистый комочек, который нехотя и боязливо появился из-за кресла бабы Мани. У нее было большое старинное резное кресло, за своей дряхлостью покрытое серым чехлом, спускающимся до пола. Позже мне рассказали, что Булька, когда ее вынули из сумку, сразу облюбовала это место – то ли за креслом, то ли под ним.

2.

А эту историю тоже из летней жизни я знаю со слов мамы. Она тогда работала по сменам. Когда возвращалась домой после вечерней смены, продолжавшейся с 16.00 до 23.00 часов, баба Маня уже спала. Однако однажды мама приходит домой, а баба Маня почему-то сидит у двери на стуле. В коридоре около двери у нас стоял трюльж и стул. На нём-то и сидела баба Маня. Она отвечает своей внучке:

- Приходила соседка и принесла пирог с ягодами со своего огорода. Я вскипятила чайник и теперь жду тебя, чтобы вместе попить чая.

3.

В памяти сохранился еще один типический эпизод, касающийся кулинарной сферы жизни. Дома очень часто делали пельмени: их лепили баба Ита (Быкова Е. В.) и баба Маня. Баба Маня всегда садилась за наш большой кухонный стол на свое место, во главу стола. У нее была своя вилочка, которой она всегда пользовалась при приготовлении этого блюда: она была очень миниатюрной, короче и гораздо уже обыкновенной вилки с ручкой из черной пластмассы.

4.

Однажды, когда мы с бабой Маней были вдвоем дома, она обронила обращенную ко мне фразу:

- Может быть Бог все же есть...

Я воспитывался в атеистической семье. Точнее у нас, вообще, не было принято говорить о Боге. Ни о том, что Он есть, ни о том, что Его нет. Помню, я тогда возразил бабе Мане:

- Так ведь космонавты летали. На облаке никто не сидит.

5.

Со слов мамы я знаю, сколь активна и жизнерадостна была баба Маня до смерти в 1969 году своего сына Юрия Викторовича. Из Томска все переехали в Новосибирск в 1963 году. Мама рассказывает, что она с бабой Маней побывала в Оперном и некоторых других театрах практически на всех спектаклях. С внуком, взявшись под руку, баба Маня ходила в кинотеатры.

6.

В 1982 году умер Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Во всей стране был объявлен траур, в день похорон в Новосибирске гудел химзавод. Похоронную процессию транслировали по телевидению. Все, кроме бабы Мани, смотрели ее по телевидению, а она почему-то не вышла из своей комнаты. Тогда я зашел к ней, чтобы выяснить, в чем дело. Баба Маня сидела в своем кресле и плакала. Я спросил, в чем дело, а она ответила: «Леонид Ильич умер».

...Почти всегда она плакала, когда смотрела фотографии своих сестер, братьев, мужа, сына.

7.

В 1984 году бабе Мане исполнилось 90 лет. В ее день рождения она спросила свою дочь (она всегда называла ее Иттой):

- Итта, а сколько мне исполнилось лет?

Однако, несмотря на это, баба Маня сохраняла свежую голову и здравый рассудок. Я помню, что она очень любила читать роман Мельникова - Печерского «В лесах» и переписку русских писателей.

8.

При обращении к дедушке баба Маня всегда называла его по имени и отчеству: Николай Андрианович. И он ее тоже по имени и отчеству: Мария Ивановна.

9.

Баба Маня жила в самой маленькой комнате в нашей квартире. Комната была перегородена пополам шифоньером. В той части, которая ближе к двери, вдоль стены стояла кровать бабы Мани (сначала металлическая с панцерной сеткой, а потом, когда бабушка и дедушка купили себе диваны, их старая кровать), в простеночке между кроватью и дверью - кресло бабы Мани (сначала то, резное, а потом одно из кресел из комнаты бабушки и дедушки), а напротив кровати – светлая деревянная тумбочка. В другой же части комнаты вдоль той же стены, где стояла кровать бабы Мани, располагался рабочий стол дедушки, его стул, маленький стол с прессом. Там он работал. Рабочий день у дедушки начинался рано, часов с 8 утра, а баба Маня в это время еще спала.

10.

Последнее воспоминание о бабе Мане из числа самых ярких, печальное. Оно связано с ее смертью.

В октябре 1986 года бабушка (баба Маня) занемогла. Приглашенная из поликлиники врач в разговоре с бабушкой (Елизаветой Викторовной) сказала, что это «начало конца», и ушла. Это было в четверг 16 октября. Бабе Мане становилось все хуже и хуже, к субботе – 18 октября – она уже не вставала с кровати. Помню, днем, часов в 11 - 13, мы с бабушкой и бабой Маней были одни дома. Бабушка звонила по телефону в медицинскую службу неотложной помощи. Наконец, примерно в 13 - 14

часов приехала скорая медицинская помощь и забрала бабу Маню в больницу. Бабушка и мама уехали с ней, а мы с дедушкой остались дома, обедали, ели лапшу по-флотски. В квартире был полумрак: свет не включали, а на улице было темновато.

Я тогда болел и не ходил в школу, поэтому все помню в подробностях.

21 октября 1986 года примерно 14.00 часов бабу Маню привезли из больницы. Она никого не узнавала, была без сознания.

...Помню, в эту ночь я проснулся от шума в квартире: кто-то звонил в скорую, дедушка ходил взад-вперед по коридору, заложив руки за спину. Я вышел в туалет, посмотрел на часы: было примерно 3.00 – 3.30 часов ночи 22 октября 1986 года. Дедушка мне ничего не сказал, а я каким-то внутренним чутьем понял, что баба Маня умерла. Это была первая смерть на моей памяти. Утром, когда я встал, все зеркала были завешаны белыми тряпками... Мне рассказали, что дыхание бабы Мани вдруг стало ровным и тихим, а потом из комнаты перестали доноситься какие-либо звуки. Когда зашли к ней, баба Маня была уже мертва.

Хоронили бабу Маню 23 октября. Было пасмурно, холодно и снежно. Говорят, могильщики с трудом долбили землю. Из Томска утренним рейсом поезда 23 октября приехали родственники. Заходили соседи и подруги бабушки (Елизаветы Викторовны). Гроб с телом бабы Мани стоял в центре большой комнаты на двух табуретках, вокруг сидели люди. Баба Маня лежала в гробу маленькая с пожелтевшей кожей и подвязанной челюстью.

Когда ее повезли хоронить, меня с собой не взяли: у меня была повышенная температура. Я сидел в комнате на диване и непонимающим взглядом читал учебник по истории древнего мира. Со мной осталась моя сводная двоюродная сестра; она готовила дом к поминкам.

Через несколько дней звонила Августа Павловна - моя бабушка по отцовской линии, выразила соболезнования и, успокаивая, сказала мне, что все когда-то умирают.

ЭТЮД СЛОВАРНЫЙ

Для понимания человека, его характера очень важной составляющей является его речь. Некоторые слова и выражения наших предков доходят до нас в воспоминаниях кого-то из родственников. Другие выражения врастают в кровь и плоть семейной жизни, переживая поколения, приживаясь в речи сразу нескольких поколений.

В этом этюде я хочу поделиться некоторыми выражениями, которые вспоминаются при раздумьях о прошлом нашей семьи.

Выражения моей прапрабабушки Прасковьи Николаевны Захаровой (Всехвальновой):

* Сибирь благая – мошка злая.

* Убродно – так она говорила, когда на дороге была каша, глубокий, грязный снег, из-за которых было сложно, вязко идти.

* Отдóхну, как сдóхну – именно так в этом выражении она ставила ударения.

* Должна – не спорю. Отдам – не скоро. – Так еще до 1917 года говорила П.Н.Захарова (Всехвальнова) торговцам, которые порой что-то давали ей в долг, чтобы позже она расплатилась.

Выражения моей прабабушки Марии Ивановны Пильниковой (Захаровой):

* Митя – так называла меня только она, моя прабабушка – баба Маня, как называл я ее, в обращении к ней

* Точать – означает шить

* Подделывать – означает штопать, чинить одежду.

* Шампуня – так в детстве Мария Ивановна называла своих детей Елизавету и Юрия в обращении к ним (это слово из какой-то книги). И брат, и сестра Пильниковы Юрий и Елизавета в детстве тоже называли друг друга словом «шампуня».

* Хоть горшком назови – только в печку не сажай.

* Как украли – это выражение баба Маня использовала в фразах; например, «День выдался, как украли». Это значит, что день выдался неожиданно хорошим.

* Пузо лопнет – наплевать. Под рубахом не видеть.

Мой прадед Виктор Исаевич Пильников, по словам его дочери Е.В.Быковой (Пильниковой), любил все, что, по его мнению, было сказочным. Он придумывал разные шуточные прозвища своим детям. Бабушка с чувством благодарности вспоминала своего отца. Говорила, что он много ей дал, говорила, что Пильниковы были очень интеллигентными людьми.

* свою дочь Елизавету Викторовну Быкову (Пильникову) он называл – Чуколка

* своего сына Юрия Викторовича Пильникова он называл – Чуколкоколка

Выражения моего дедушки Николая Андриановича Быкова:

* - Сказка про белого бычка.

- Рассказать тебе сказку про белого бычка?

* Поспешай, не спеша.

* Тише едешь – дальше будешь.

* Спешка нужна только при ловле блох.

* Не ладится – означает, что что-то плохо получается

* Тужурка – любая верхняя одежда (куртка, пальто и т.д.)

* А́рест – дедушка в этом слове ставил ударение на именно букву

А.

* Роднюська – так часто называл меня дедушка.

* Старость – не младость.

* Мама – обращение Н.А.Быкова ко своей второй жене Е.В.Быковой (Пильниковой).

* Картина – так называл Н.А.Быков любые художественные фильмы.

* Карточка – так называл Н.А.Быков фотографии

* Паны дерутся – у холопов чубы трясутся.

* От сумы и от тюрьмы не зарекайся.

* Мопассанчик – одним из любимых писателей моей бабушки Е.В.Быковой (Пильниковой) был Ги де Мопассан. Мой дедушка Н.А.Быков, говоря о нем, часто называл его ласково: «Мопассанчик».

* Чесать правое ухо левой рукой. Или можно это же сказать иначе: Чесать левое ухо правой рукой.

* Левомоцитине – так дедушка называл лекарство «Левомоцитин»

Выражения моей бабушки Елизаветы Викторовны Быковой (Пильниковой):

* Божественное – это слово бабушка использовала в 2000е годы применительно ко всему, связанному с Православной Церковью.

* Путька – детское обращение к Н.А.Быкову его детей от первого брака и его второй жены Е.В.Быковой (Пильниковой)

* Дедушка – дедушка седая головушка – так бабушка к слову иногда говорила про своего мужа Н.А.Быкова, который был на двадцать один год старше ее.

* Талмуд – внушительных размеров и роскошного оформления книга.

* Собака брешет – ветер носит.

* Приходи ко мне на пляж

И со мною рядом ляж.

Мы будем строить новый дом.

Ты будешь первым этажом.

Бабушка, Е.В.Быкова (Пильникова) знала наизусть множество стихов. Даже в 95 лет она многие из них рассказывала по памяти, в том числе и такое стихотворение из своего детства:

Базар большой,

Кукурузы много.

Русский барышень идет,

Дай ему дорога!

Барышень, Барышень,

Какой ты красивый.

Половина носа красный.
Половина – сивый.
Барышень, Барышень,
Кому ты достался?
Из-за твоей красоты я два раза стрелялся.
Первый раз стрелялся я
И попал в мой брата.
Я попал ему как раз
В правая лопата.
Брат отчаянно завыл и
Порвал свой глотка.
Второй раз стрелялся я
И попал в мой тетка.

В качестве ироничного комплимента бабушка иногда говорила часть стихотворения, а именно:

Барышень, Барышень,
Какой ты красивый.
Половина носа красный.
Половина – сивый.

Однажды после передачи по телевидению «В нашу гавань заходили корабли» моя бабушка (Е.В.Быкова (Пильникова) вспомнила, что одну из исполненных в передаче песен за работой любили петь ее мама – Мария Ивановна Пильникова (Захарова) и бабушка – Прасковья Николаевна Захарова (Всехвальнова). Вот текст этой песни:

*Пошел купаться Юверлей,
Оставил дома Доротею.
И пару, пару, пару, пару пузырей – ей – ей
Берет он, плавать не умея.*

*Его судьбы злосчастный Рок:
Он окунулся с головою,
А голова – ва – ва тяжеле ног – ног – ног,
Она осталась под водою.*

*Жена, услыша про беду,
Быстрее ветра прилетела
И, ножки ми – ми – милого в пруду – ду – ду
Она узрев, окаменела.*

*Прошло сто лет, и пруд заглох,
И заросли в саду аллеи,
А там торчит – чит – читлишь пара ног – ног – ног
И виден остов Доротеи.*

Общепринятое название ленивых вареников, использовавшееся в нашей семье – галушки.

**ЭТЮД.
ИНТЕРЕСНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПРО ЭТИХ ЛЮДЕЙ
О Н.А.Быкове можно прочитать:**

– Быков Н.. За овладение техникой электромашиностроения. Ленинград-Москва, 1933

– Быков Н.А. Промышленность и строительство Томского Экономического Административного района в 1958 году.// Бюллетень техникоэкономической информации, № 1-2.- Томск, 1958. – с. 3-5.;

– Быков Н.А. // https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie1560715908/

– Вопросы теории и расчета электрических машин. Сборник научных трудов./ Редколлегия: Ю.С.Дьяченко, В.В.Жуловлян, Г.В.Иванова, В.А.Сагайдак, Н.А.Быков. – Новосибирск, 1971.

– Вспомни, товарищ!... (Томский электротехнический: первые полвека)/ Ред.-составитель В.А.Лойша. Томск, 1992.

– Главный конструктор «Полюса»/ под ред. В.Н.Гладущенко. – Томск, 2010.

– Дипломное проектирование. Методические указания для студентов V-VI курсов электромеханического факультета (специальность 0601) всех форм обучения. / сост. Н.А.Быков, Ю.Г.Бухгольц, В.М.Британчук. – Новосибирск, 1983.

– История предприятий МПО Томской области. / глав.ред. Л.А.Кобец. – Томск, 2014.

– История ТИСИ – ТГАСУ в документах и материалах. Сборник документов. Выпуск второй/ Отв.ред. Е.С.Полянский. – Томск, 2005.

– Куликов Н.В., Струженцов Д.И. Электросила. История Ленинградского производственного объединения «Электросила» им. С.М.Кирова.- Ленинград, 1985.

– Лабораторные работы по электрическим машинам. Часть 1. Электрические машины постоянного тока. / Н.А.Быков, Я.Ф.Лиденгольц, Е.Д.Карманов. Под общ.ред. В.А.Сагайдака. – Новосибирск, 1972.

– Оборонная промышленность Новосибирской области в условиях «холодной войны» (1946-1965 гг.). Сборник документов. / Отв. ред. И.И.Савицкий. Новосибирск, 2007;

– О людях с чистой совестью. Из истории группы томских заводов. 50 лет самоотверженного труда. / Отв. ред. А. Н. Новоселов. Москва, 1992.

– Повилейко Р.П., Левицкий Л.В., Быков Н.А. Техническая эстетика. – Новосибирск, 1972.

– Притяжение «Полюса»: Сборник исторических очерков и воспоминаний. Томск, 2001.

– Программы и методические разработки по производственной практике студентов специальности «Электрические машины и аппараты» специализации «Электрические машины»/ сост.доцент Н.А.Быков. – Новосибирск, 1970.

– Сборник «Электросила», № 27/ Отв. ред. В.В.Романов. Ленинград, 1968.

– Синяев В.С., Дмитриенко Н.М., Коновалов П.С. Сибирский электромоторный. – Томск, 1978. – 230 с.

– Служебный роман. / Автор-составитель И.В. Багазеев. Томск, 2012.

– Сомов В., Антонов К. Дорога к золотому созвездию. Документальные очерки к 50-летию НПО «Сибэлектромотор». – Томск, 1991.

- Струженцов Д.И. «Электросила»: 1898 – 1998 гг. – СПб., 1998.
- Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города. / Ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004 (в статье про НПО «Полюс»).
- Томский электротехнический завод. Эпоха славы трудовой. – Новосибирск, 2012.
- Энциклопедия Томской области в 2х тт./ Председатель редакционного совета В.М.Кресс. – т.2. (в статьях про «Сибэлектромотор» и НПО «Полюс») – Томск, 2009.
- Хромов Е.А. Влияние руководящего кадрового состава совнархозов на реализацию хозяйственной политики в регионах Сибири (1957–1962 гг.)// [http:// www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/IE2012/17_Khromov.pdf](http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/IE2012/17_Khromov.pdf)

О В.И.Пильникове и М.И.Пильникове можно прочитать:

- Боль людская. / сост. В.Н.Уйманов. - Т. 2. - Томск, 1992.
- Боль людская. / сост. В.Н.Уйманов. - Т. 5. - Томск, 1999.
- Век с любимой газетой. / ред.-сост. Н.И.Маскина. – Томск, 2018.
- 1 день и 100 лет: к столетию Томской областной газеты «Красное знамя». /редактор-составитель В.А.Иванов. – Томск, 2017.
- Папков С. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. – М., 2012.
- Пильников В.И. // <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/pilnikov-viktor-isaevich/>
- Пильников М.И. <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/pilnikov-mark-isaevich/>
- Уйманов В. Н. Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х– начале 50-х годов). – Томск, 1995.
- Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). Томск, 2016.
- Энциклопедия Томской области в 2-х томах/ Председатель редакционного совета В.М.Кресс. – т. 2 (фотография на с. 592) – Томск, 2009.

торговые и казаки ловили заморозчиков
 в усадьбах в дельнейради, особенно сибиряков
 и крепостных до арестованья домот избавили
 нагайка в крофт. Сущий помещик
 после той дельнейради, т.е. в феврале
 месяце в быт арестован на собрании акти-
 вных работников по Никольской ул. д. Мокшо-
 зова, просидел в тюрьме с шутками гетюрем
 По выходе из тюрьмы, я застал уже сильное
 движение среди помещал работн. Сущий
 некоторое время угаивался на первой
 Сибирской конгрессии соц.-дем. организации
 происходившей нелегально в лесу около Томск.
 Из усадьбы хорошо помню ныне здравствую-
 щих т.и. доктор Броннера и Н. Баранского
 и расстрелянного в Омске коллектора (мещанин)
 В конце мая 1905 года я, как неблагопожат-
 ный подлежал выселке из пределов Томск.
 Пришлось перейти на нелегальное положение
 и вскоре же Томская соц.-дем. организация
 отропкой манд в г. Титу попутно поручи-
 лась дойти в Иркутск два года нелегально

интервью для нашей с.г. организации. ¹⁹⁰⁵ ~~1906~~ ²
лучше вспомнить это поручение сдал в Тимур,
где работал в неоглашенной типографии до самых
последних дней свободы революции 1905 года.
Выехал за несколько дней до приезда с востока
караульного отряда пол. Рейсена к м. пр. № 3 за-
пада на Тимур двинулся другой караульный отряд
~~пол.~~ Мешера-Закамсиского, который встретился
нам на одной из станций Забайк. ж.д. Этот отряд
наводил "порядок" на железных дорогах, творил
суд и расправу, расстреливал гитов - и ни на
каждой станции железной дороги в и дружки.
Поезд наш, так же, был остановлен, оцеплен кара-
ульными, которые забирали в свой поезд железно-
дорожников, едущих из Тимбы и только случайные
статья меня и некоторых новаршней от рук кара-
ульных. В Тимбе пробыл несколько дней и выехал
в Самару где работал в областной неоглашенной
типографии и по некоторым делам работал
некоторое время в типографии М. Рейсена.
Увеличившая выехал в Казань, посетил в типо-

Доб

градоу Владивустана, союзу русскоу народа",
выполнившего всеинные работы погромного харак-
тера. К припису зимнейтой "наши казаки со-
вети меры, союзу русских людей" востане цесарюго
погром (што было летом 1906 года). Мне с некоторыми
интернуонами удалось сартайн работы погромных
мешков, свей рабочих на забастовку, хонит забастов-
ка длилась всего один день и^{то}бы, как заминция
увольн, все-же франци отказа рабочих от работи
этих мешков имели большие запасы, которые
даже было отменить всеинной крессы. Востане
безработицей в Нирени, а потом в Ярославль
и в конце концов ренин превратился в Томск
Но в Томске за квартирой где мы жили была
установлена слезка и мне всеединное дитно
пришлось уехать в Харбин, а потом во Вла-
дивосток, откуда, е, как еврей был выслан
и мне пришлось уехать в Никольск-Уссурийск
но и там за руководителе забастовкиб едени-
сившей в городе им поградили бы и вынужде

2/3

покинул свой город, переехав в Хабаровск.
Начал работать, как и в Казах в империализме
где началась огромная либерализация, я
стал вести агитацию среди кабарушек за
отказ выйти из этой работы, за то и был
немедленно вынужден уехать из этой империализации
за борьбу ~~с империализмом~~. Будучи в Хабаровске
я сделал попытку организации союза рабочих,
было много созвано организационное собрание, и
участ был подан на регистрацию. Мне пришлось
вскоре уехать в Благовещенск, где я впоследствии
узнал, что попытка организации союза в Хабарот-
ске в то время разбилась об упрямство местных
властей. В Благовещенске по поручению союза
организацию организовал и работал в нескольких
империализации. Вследствие ликвидации ее уехал
в Харбин где и работал ^{по инициативе нас} до военной службы,
по окончании которой возвратился в Москву
в 1912 году. Провел без работы 4 месяца в
поисках во вновь открывшемся железном

300

иго инкогнито. Пошел съезд с сов.-рем органи-
зации с 1908 года (и поныне) и по возвращении
с военной службы до февральской революции неко-
торое время дошел до должности заместителя
с первого дня февральской революции 1917 года
был избран в первое Краевое совещание. Работал
несколько лет в качестве редактора до 1918 года. В том же
году назначен в качестве заместителя председателя
Российского Краевого Совета. Инициатор взятия
на себя инициативы созыва Всесибирского съезда не-
зависимых для образования временного областного
центра ~~независимых~~ Для того была выделена Орган-
комиссар по созыву съезда, куда ~~туда~~ одним
из первых был выделен Я. Косинов на небыло-
временные условия съезда. Съезд состоялся в Москве
в ноябре. Краево. совещание по Калужской ул. и был про-
снят на пути во все города Сибири от Омска
до Тумы. По итогам съезда и был избран
губернский ревиз. комитет Всесибирского совещания
В 1921-1922 г. был членом Краевого совещания

494

и работал в области культуры - просветительской.
С октября 1922 года по сентябрь 1924 года был
включен на Козьмодемскую работу - завод. химии -
микрографии Томского пр. 9. также работал на
дирекции той же фабрики.

И/м-25.

Виктор Пилипав

Автобиография М.И. Пильникова

Рис. № 1/6

М. И. Пильников
мртв 86
попытка в 60
искарив 2

Автобиография

Родился в 1884 г. в октябре месяце, сын рабочего табачной фабрики Горбачева в Томске, отец умер, когда мне было 6 лет.

В 1894 или в начале 1895 г. точно не знаю, когда мне было около 10 лет, по окончании 2-х классов приходского училища, я был отдан учеником в набойные андеши Мемельской губернской типографии, причина такого раннего поступления в типографию было бедственное положение матери (нае было у нее четверо и пятеро и был самый старший). Об ученичестве того времени скажу следующее: ученики были безразлично, рабочий день учеников, как и для взрослых 10-11 ч., а иногда и более, обращение с учениками было грубое вплоть до зуботычин, в

то время не было никакой профсоюзной организации, поэтому ^{было} могло бы защитить его права. Вот в такие условия происходило мое ученичество, но несмотря на это продолжал около четырех лет я стал наберищиком, но будучи еще учеником я не раз смелым разговором наберищиков о каких-то собраниях устраиваемых для организации какого-то общества, а потом когда-то пошел арестом и депортацией (арестован был наберищик Чудров-Барановский работник профорганизации печатника Самары) я узнал, что были зачатки организации: "О-в-я взаимопомощи криминаленников" (1898-1900г), но спустя не сколько времени катсета в 1900-1901, ~~про~~ официальной было разрешено "О-во

2)

Врачпомощники книгопечатников",
в этом О-ве были членами рабочие
печатного дела, адвокаты Доктири,
самоулучшители газет и другие деятели,
но несмотря на такой разноко-
мберный состав членов, О-во это
оказало большую услугу рабочи-
м-печатникам в воспитании выш-
е классового самосознания, я так-
же вступил членом в это О-во
с момента возникновения его,
хотя как несовершеннолетний
без права решающего голоса
[В 1900-1901, я перешел работать в
типографию Марушиной, там
в это время работал членом
О-ва Лудков, состоящий в соц-
демокр. организации, затем позна-
комившись с ним, он начал меня
"обрабатывать" для зачисления
в е.-д. кружок и через несколько
дней я уже был приглашен на квар-

туду к Д. Сандокову, живущего у Дер-
 болышево Н. И (позже введя Ц. К. пера-
 тников) туду же приходили и другие
 ребята как от пера тников, так
 и от Котеевников, где нам чита-
 ли неслепавские книжки с-г. на-
 правления, с этого времени я уже
 стал членом этого кружка
 и представителем набортного
 отделения типограф. Макушина
 (поняв неубранность в заводном)
 моя обязанность заключалась
 в получении от кружка прок-
 ламаций, листовок и распро-
 странению их среди рабочих
 набортного отделения, вести аги-
 тацию, собирать по подтепам
 листовки для на с-г. органи-
 зацию, подготовка и ^{было} ~~уже~~ ^{уже} ~~уже~~ ^{уже} ~~уже~~
 та для устройства неслепавской
 типографии и пополнения ее.

3) 3.
в этом мне помогали представи-
тели дружки отделения / в керам-
ном отделении в то время рабо-
тали члены кружка Дробинский,
Канюков, Мосеев и Яковлев)

В 1903-1904 г. я учусь как член пар-
тии всецело пропагандистский
кружок руководители которого
был Николай Смирнов (Клиевки
Кубрава) там же он был ^{бритый} ~~руководителем~~
где я в числе дружки подготов-
лялся к более активной ^{подпольной} работе

В 1904 г. была организована забастовка
в типографии Макишина
с требованиями увеличения заработной
платы и денежному вознаграждению
с 10 до 12 руб., в этой забастовке
я учусь был одним из руководите-
лей, понятию над руководством
товарищам по партии более инти-
мист, во время этой забастовки
было проведено несколько собраний

в лесу, где во ступам оратаго ит парети е призовом дабивашау во-поинениу сваисе требованим, околу титигради во все време забастовки била наред полица, а ил тооре ка-раулим и молодуната тиваршеи угаваривам не срывам забастовку во време одного ил такит угавариваним, . мену замети управ-ляющии е банка и велик аре-стобашау как е му твдена" но з при помощи друти тиваршеи екромел, забастовка окончилася с требованим удовлетворено

В конце 1904 г. и в начале 1905 г. я участвовал во всех болших съездах управляемых партией и 2^м средним 1905 г. я был аресто-ван на расширенном партийном собрании, на этом собрании было около 60 человек болшая часть работит представителей ит всех ма-

4) 11
стер ежиде и титографий и. Кроман
во главе с членом Комиссии Кошкунин^{Р.С.}
Суходуровым (Суходур), в то время
в тюрьме сидела была большая часть
интеллигенции за коммунистическую пре-
ступления, а этот арест выполнял
тот же рабочий состав.

Представив обвинение жандармов
какое шло в ^{на}сердце мне шло,
так как при аресте г-на К-та с. г.
Суходуров вскрикнул: "товарища
при допросе от наказания от-
казывайтесь", что мы и сделали
подчиняясь двум лицам партия,
отвечая жандармскому караульному
при допросе: "от наказания от-
казываемся и в расписке не под-
писываем" и несмотря на некоторый
допрос мы только и твердили это,
получившие с нами два месяца жандар-
мов часть из нас выпустили, 3-е
просидев более 4х месяцев в одиночке

400.

был вынужден в этом месяце, а в августе был выслан из пограничного пункта губернатором и предан военному суду на все время войны полагаясь.

В ноябре месяце 1905 г. по октябрьский симметрии и возвратился в Москву и посетил в т.ч. Перевьян и замедил одним из членов правления союза перемещений.

В нач. января 1906 г. лично совместно с мал. Колмаковым Петром, было успешно проведено забастовка в т.ч. Перевьян, после чего разошелся в т.ч. Харбин (в это время и ушел из состава членом с.г. партии рабочих во время революции) и вернулся в Москву в июне 1906 г.

17 октября 1906 г. и был арестован на основании статьи 18 октября арестован и предан суду в Ленинграде.

5. 5.
в Нароменн крест, просидел с женой
в Герардс 1906 г. был отправлен в
Верхнеуданск, а оттуда в Рос.
промышленность в военную службу
Пробыл 3 года на военной службе
и приехал в конце Герардс
1909 г. в Мошен и пошел в Мин
Кереман.

В 1911 г. был избран в Член Прав-
ления союза переминцев

с 1914 г. до 1917 г. часть времени
работал по предприятиям в Мошен
а часть был на эгронте

В 1917 г. был Членом совета ра-
боты и санданский генерал
от союза переминцев

В 1918 г. во время гражданской
работал в тундр. Сиб. М-ва
Пер. Дене и Третьяков, и был
выбран на службу ареста Членов
правления союза переминцев в
Смоленский Комитет (Кереман)

В Декабре 1919г. с кризисом со-
ветской власти был избран
в члены правления Союза перем-
ников на 1920г. и участвовал на
1^ю губернский конгрессом Союзе
по организационному производству
и был избран на 1921г. канди-
датом и за не прибытием из
других городов избраном
в члены правления, предло-
жен и эти обязанности члена
правления и в 1921г.

~~С 1920г. я не работаю~~

С 1920г. Томский губернский ^{судей}
назначенный членом ~~комиссии~~
заключенный ~~интерпретации~~
в какой должности и
состав по сие время,

Всем работам 30 лет

10/12

М. Павловский

Томский Г. Р. К. П. (6)	
Время получе- ния.	и губ. дел.
Вх. №	и с. №
Напр. и срок ис- полнен.	№ дела.

Автобиография М.И. Пильникова

Автобиография.

Я родился в 1884 г. 10/х в г. Томске, отцу моему
была работа на табачной фабрике Карбарева. В
10 лет оставшись без отца а нас у шестерых
было всего четверо ребят из них 3, была са-
мом слабишим, кое как мать перебиваясь
мелкой торговлей, дала мне образование
в 4 классной приходской школе и на 11^ю
ступеньку поступил в Томскую губернную
типиграфскую учеником набравшего кредитов
какой-то типографши я продолжал до 1901 г.
сделавшись настоящим мастером в 1901 г.
я перешел на работу в другую типографию
Томска Макушина где продолжал до
1905 г. в феврале был арестован за участие
на съезде устраивавшей Томск. Комму. ~~1905~~
и отбыл в тюрьму, несколько заключенных и ад-
министративное воевание на время воевания
находясь из Томска изъ. в октябре
1905 г. был амнистирован и возвратился
в Томск где поступил в
типиграфию Гереймана откуда ушел
в г. Харбин в конце 1906 г. был взят на
военную службу пролежал в ней
1907, 1908 и 1909, с 1910 г. я опять стал ра-
ботать в типографии Гереймана в
Томске в 1915 г. был мобилизован
на Германскую войну и освобожден
в 1918 г. с какого времени я работаю
во время в типографской войне наго-
васной "Томск. кер. изд. дело" сперва
старшим набравщиком ночной смены (1917-1918)
а затем помощником заведывающим (1918-1919)

Биографию пишу кратко, так как
трудно упомянуть все пережитое
но добавляю, что во все время моей

Забывая, что мы почти с чужих и
приглашая участие в прогрессив-
но-научной работе, был неоднократно
руководителем в членском комитете
Саюза рабочих перашинов, членом
запроса и на других общественных
работках по Саюзу, о чем можешь
свидетельствовать союз.

Работал около 30 лет.

Марк Исавар Филиппов
Инженер по электротехнике

Приговор Верховного Суда в отношении В.И. Пильникова

ПРИГОВОР

190

Именем Союза Советских Социалистических республик
Седьмая Сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего Корвоенюриста Д.Я. ПЛАВНЕК

Членов: Диввоенюриста В.И. ИВЛЕВА

Бригвоенюриста Ф.Я. БАУМАНОВСКОГО

При секретаре Военном юрсте 3 ранга Н.В. КОЗЛОВЕ
закрытом судебном заседании в гор. Новосибирске

октября 1937 года, рассмотрела дело по обвинению:

ПИЛЬНИКОВА Виктора Исаевича, 1887 г. рождения, служащего, в преступ-
лениях предусмотренных ст.ст. 17-58-8, 58-11 УК.

Предварительным и судебным следствием установлено, что

Пильников в 1929 г. вошел в анти-
советскую террористическую организацию
Пенкиных, агитировавшую в Томске,
по заданию этой к.р. организации
организовать и возглавить к.р. группу в
Томске и Трансжелдориздате в
Томске, лично заблуждал Перлова
члена в к.р. организации; кроме
того - с целью срыва учебной работы
колхозах, внутри к.р. группы.

указом Верховного, оказавшихся
незаконными и незаконными,
Президиумом Верховного Суда
и на основании, предположительно
ст. ст. 17-18-8 и 11. Т. ко. Ред. С. В.
Всесоюзной комиссии ЦК КПСР
руководствуется ст. ст. 31 и 32
указом Президиума Верховного
Суда и в связи с этим
наказанию расстрелу с конфискацией
имущества.

Протокол организационный и на основ-
нополномочий ЦК КПСР от 1. XII
1934 г. приводятся, в полном
наименовании.

Председательствующий Рябенко
Члены: Давыдов, Владимир
Борисович, С. П. ...

Приговор Верховного Суда
в отношении М.И. Пильникова

320 II

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических республик
Седьмая Сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего Корвсенюриста Д.Я. ПЛАВНЕК

Членов: Диввоенюриста Б.И. ИВЛЕВА

Бригвсенюриста Ф.Я. БАУМАНОВСКОГО

При секретаре Военном юристе 3 ранга Н.В. КОЗЛОВЕ

В закрытом судебном заседании в гор. Новосибирске

9 октября 1937 года, рассмотрела дело по обвинению:

ПИЛЬНИКОВА Марка Исеевича, 1884 г. рождения, служащего, в преступле-
ниях, предусмотренных ст.ст. 58-8, 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что

*Пильников являлся одним из ру-
ководителей антимосковской контрреволюционной
террористической организации, суще-
ствовавшей в г. Томске, установленной
в 1937 г. организацией связи с
Томска и тогда же возникших
связей с руководителями ВКМ(б) -
ее филиалов в ряде крупнейших
террористических групп борьбы.*

Кривошаев Пильникова

визитная в приемную, предч.
т. ст. 18-8а 4 Уф. Коз. РСФСР
Насиная Рамина Прохорова
руководитель т. ст. 3194 320 Уф.
Кригоровича Пилимова
Маака Исаева к баини мезе
Уголовного кодекса резерву
конкретной личности.

Кригоровича Пилимова и на
основании постановления УПК РФ
от 1. Дек. 1984, производится в
исполнение кассации.

Результаты работы
Коваленко Исаев
Севастьянов Александр
Дроздович Сергей

Справка о приведении в исполнение приговора суда в отношении В.И. Пильникова

191

Секретно.

С П Р А В К А.

Приговор о расстреле Пильникова Вильяма
Исавары приведен в исполнение
в гор. Новосибирске 29 октября 1947 г.
Акт о приведении приговора в исполнение хранится
в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том № 10
лист № 12

нач. НАЧ 13 ОТД 1 СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
9 - лейтенант Госбезопасности: Маврозов (подпись)

6345

Архив УФСБ РФ по Томской области. Ф-8. Оп. 1. Д. П-2974. Л.191.

Справка о приведении в исполнение приговора суда в отношении М.И. Пильникова

Секретно.

201

С П Р А В К А.

Приговор о расстреле: Пильникова Марка
Исавары приведен в исполнение
в гор. Новосибирске 29 октября 1947 г.
Акт о приведении приговора в исполнение хранится
в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том № 10
лист № 12

нач. НАЧ 13 ОТД 1 СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
9 - лейтенант Госбезопасности: Маврозов (подпись)

Архив УФСБ РФ по Томской области. Ф-8. Оп. 1. Д. П-2971. Л.321.

П.Н. Захарова, 1938 г.

И.И. Захаров

И.И. Захаров

Е.И. Захарова

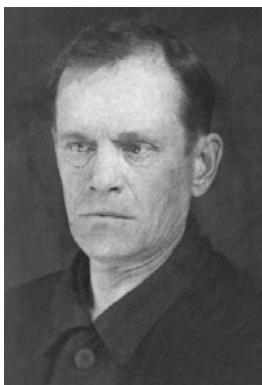
Е.И. Захарова

Е.И. Захарова

Е.И. Захарова (сидит) на работе в НКВД, до 1937 г.

Н.И. Захаров

В.И. Пильников (слева)
с товарищами
г. Чита, начало XX века

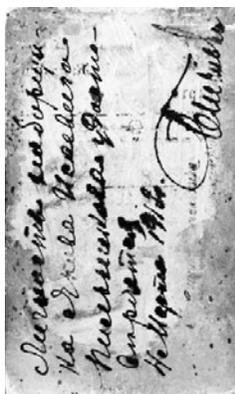
М.И. Пильников, 1906 г.

В.И. Пильников, г. Томск,
11.06.1935 г.

Я.И. Пильников, 1912 г.

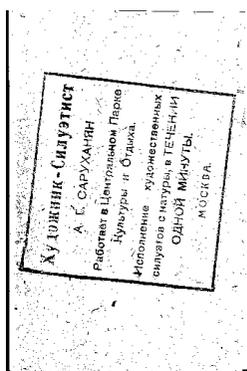
Я.И. Пильников, 1912 г.
(оборотная сторона фотографии)

В.И. Пильников

В.И. Пильников

В.И. Пильников (оборот портрета)

В.И. Пильников

М.И. Пильникова (Захарова)

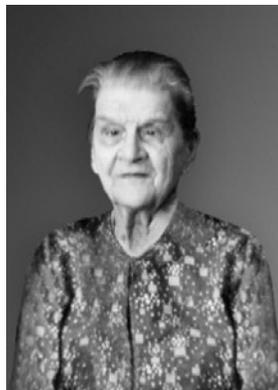
Супруги В.И. и М.И. Пильниковы с детьми
Елизаветой и Юрием, г. Томск, 01.03.1934 г.

Пильникова (Захарова) Мария Ивановна (стоит вторая справа) с педколлективом и активом комсомола в школе, где училась ее дочь. г. Томск, ориентировочно 1932 - 1936 гг.
Слева направо. Стоят: ?, учитель, учитель географии, учитель начальных классов Ирина Яковлевна Жадейко, четыре родителя, из которых вторая справа - М. И. Пильникова.
Сидят: родитель, председатель родительского комитета Назарова, директор школы Дмитрий Иванович Снегирев, ?, ?. На переднем плане: слева учитель младших классов Мелиция Анатольевна (ее звали - тетя Миля), справа симметрично ей - ?.

Дом по адресу ул. Кагашова, 34

М.И. Пильникова, 1982 г.

Брат и сестра Пильниковы:
Елизавета и Юрий, г. Томск

Ю.В. Пильников

Ю.В. Пильников, 1944 г.

А.М. Пильникова в разные годы жизни

Группа активных работников Томского союза печатников в 1896-1906 годах. Слева направо. Первый ряд: Чикишев, Оsepчугов. Второй ряд: Богданов, Пильников М.И., Шаламов, Колмаков, Муравьев Е., Ярошек, Демшин. Третий ряд (стоят): Хлебников И., Хлебников В., Вахрушев А., Дурманов, Мерилов, Ловцевич, Дреснянников, Пильников В.И., Евстеркин.

Томская группа Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930 г. Слева направо: Юхневич Б.П. (второй ряд - пятый), Шписман (нижний ряд - крайний слева), Кастролевич (детское прозвище человека в верхнем ряду крайнего справа), Пильников В.И. (верхний ряд - четвертый слева), Муравьев Е. (слева от Кастролевича, второй справа в верхнем ряду)

Редакция газеты
«Красное знамя»,
г. Томск, 1939 г.
Надпись на обороте:
«По случаю перевода
в армию
Николая Радыгина»

Некий А.С., подаривший
это фото Е.И. Захаровой с
дарственной надписью
«На добрую память
Евлагии Захаровой»

Прасковья Ивановна
Сухова-Менделеева,
г. Томск

Ольга Сергеевна Еланцева,
дочь П.И. Суховой-Менделеевой

Сёстры Кононовы с ребёнком, 28.06.1926 г.
Их подарок своей подруге М.И. Пильниковой

М.Ш. Певзнер
(раввин)

Супруги Н.А. и Е.В. Быковы, 1987 г.

Н.А. Быков, 9 мая 1982 г.

Класс, в котором училась Итта Пильникова (Е.В. Быкова), г. Томск, 1930-е годы.
Слева направо. Верхний ряд: Невидимова Пана, ?, Гарнапольская Наташа, Скорниченко, Иванова Валя, Итта Пильникова, Иус Липа, Константинова Клара, Кисельман Эла.
2 ряд (сидят): Залазная Надя, Катя, Гарганеев Георгий (староста, стал хирургом), Рита, Бараев Валерий, Иванов. Сидят на полу: Арсентьев, Николай.

Выступает Н.А. Быков,
период работы в Томском совнархозе,
1957-1963гг.

Н.А. Быков
ведет занятие для студентов.
Период работы в Новосибирском
электротехническом институте,
1970-е гг.

Стенд
возле НПЦ «Полус» (Томск)
с портретом Н.А. Быкова -
одного из директоров,
фото 2019 г.

Некролог,
который повесили
на заводе
«Сибэлектромотор»
в Томске,
когда
11 марта 1993 года
умер Н.А. Быков.
Некролог
был размером
немного больше
современного А1

**Дирекция, профсоюзный комитет
и Совет ветеранов завода с глубо-
ким прискорбием сообщают о
СМЕРТИ на 89 году жизни персональ-
ного пенсионера, бывшего в период 1944-1952г.г.
ДИРЕКТОРА ЗАВОДА
Быкова Николая Андриановича
и выражают соболезнование семье и близким.
Похороны состоятся в г.Новосибирске.**

15 октября 2023 года на доме, где жил М.И. Пильников на момент ареста, была установлена мемориальная табличка и фотография Марка Исаевича 1906 года. Оригинал этого фотопортрета хранится в Государственном Архиве РФ.

Подписано в печать 12 сентября 2023 г.
Формат 60x84 1/16 Объем 4,0 уч.- изд.л.,
Тираж 100 экз. Заказ № 214

Отпечатано в ООО «Печатное издательство Агро-Сибирь»
г. Новосибирск, ул. Никитина, 155
e-mail: agroprint@mail.ru

Золотой Фонд Типографии Трансжелдориздата, Томск, 1935 г. В этой типографии работал Виктор Исаевич Пильников

ЗОЛОТОЙ ФОНД ПОЛИГРАФИИ ПО 3^й ТИПОГРАФИИ НКВД

1935 г.

г. Томск

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЭЛЕКТРОПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

«Самые замечательные и सर्वозначащие события в мире, что это предвещает мировой переворот во всех областях жизни на земле, это превращает труд из изнурительного и тяжёлого в радость, ставит во очередь разум, и дело чести, и долг славы, и долг доблести и героизма»
И. СТАЛИН

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ

Народный Комиссариат Электропромышленности СССР награждает тов. Лыкова
Николая Андриановича
похвальным листом, как лучшего стахановца, отличившегося в социалистическом соревновании.

Народный Комиссар
Электропромышленности СССР
№ 446
2 января 1941 г.
(Директор)

